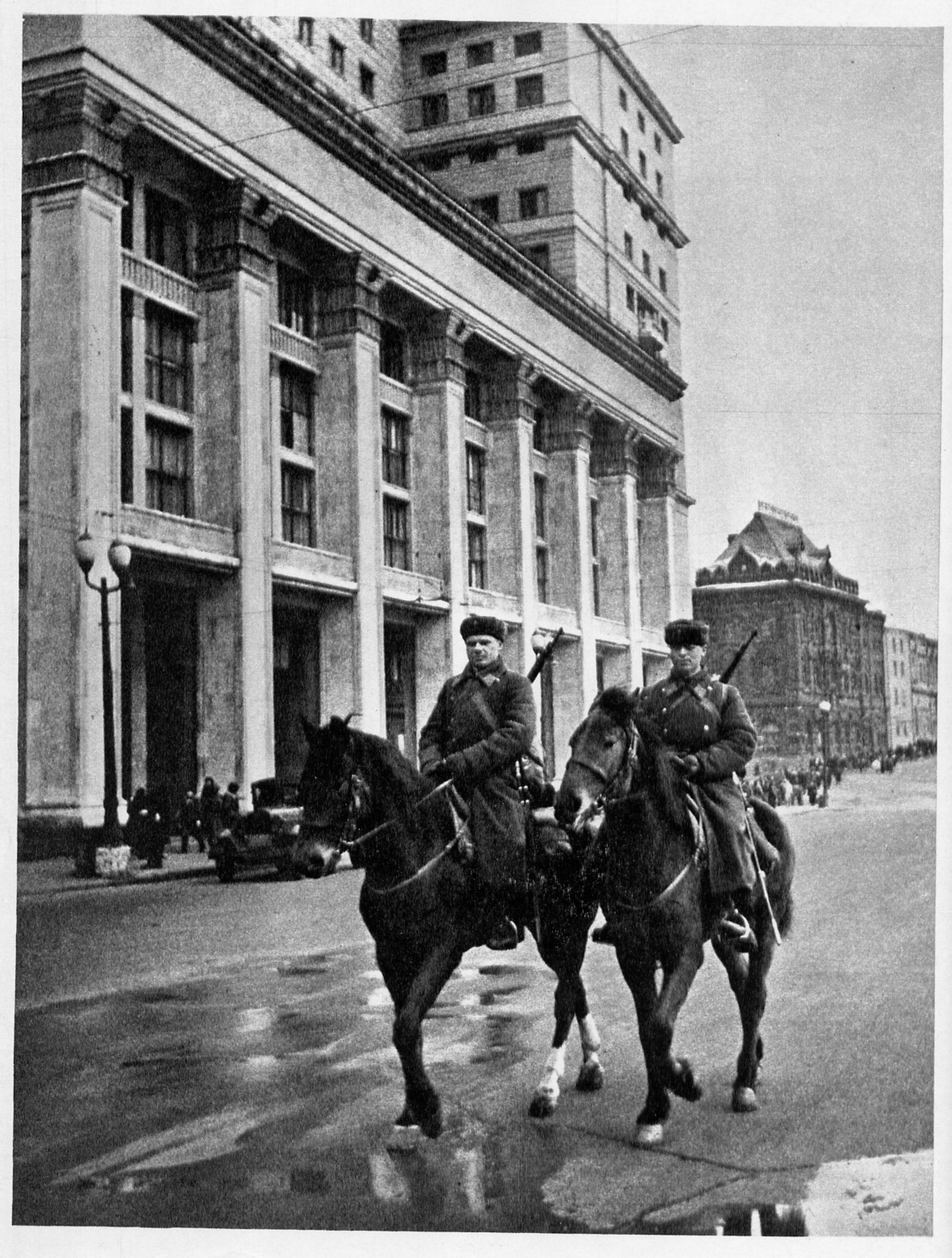
СОВЕТСКОЕ ФОТО

12

ЖУРНАЛ СОЮЗА ЖУРНАЛИСТОВ СССР

1971

СОВЕТСКОЕ ФОТО

ОСНОВАН В АПРЕЛЕ 1926 г.

ЖУРНАЛ СОЮЗА ЖУРНАЛИСТОВ СССР. 12. 1971.
ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПЛАНЕТА»

ПОДВИГ СТОЛИЦЫ

Москва, 1941-й

Фото
Александра
УСТИНОВА

Бойцы конно-оперативного отряда Н. Голованов и Б. Халеев патрулируют у гостиницы «Москва»

На площади Маяковского. Осень 1941 г.

...6 декабря 1941 года. После тяжелейших оборонительных боев советские войска переходят в широкое наступление. Мир облегченно вздыхает: гитлеровская военная машина остановлена, сорваны планы фашистского командования, идея «блицкрига» провалилась! На всех языках земли гремит сообщение: «Разгром немецко-фашистских войск под Москвой!» На первых полосах наших газет—галерея портретов советских полководцев... Генерал Доватор в казачьей бурке и папахе... Последний снимок генерала Панфилова — он стоит у бревенчатого угла избы, это его двадцать восемь солдат задержали на драгоценные часы рвущиеся к Москве танки Гудериана...

Чем глубже изучается история Великой Отечественной войны советского народа и всей второй мировой войны, тем отчетливее видно величие подвига советской столицы, чрезвычайная важность разгрома гитлеровских войск под Москвой для всего хода битвы с фашизмом.

Сегодня, в тридцатилетний юбилей этого исторического сражения, мы публикуем воспоминания и снимки, сделанные в оборонявшейся Москве осенью 1941 года.

Кто пережил то время — пусть вспомнит.

Кто не знал его — пусть посмотрит.

В ТЕ СУРОВЫЕ ДНИ

На всю жизнь запомнились тревожные дни московской осени 1941 года.

Фашисты близко от Москвы. Слишком близко!

16 октября. Надев полушубок и теплые брюки, оставшиеся у меня с финской войны, отправился из дому в редакцию. Несколько трамваев прошли переполненными, люди сидели даже на крышах. Мне надоело ждать; когда подошел следующий трамвай, я забрался на «колбасу» и, благополучно миновав Тишинский рынок, добрался до улицы Горького.

В этот день я сделал несколько снимков: «Рабочие батальоны идут на фронт», «Привал добровольцев у Второго часового завода». Назавтра эти фотографии были напечатаны в «Правде».

Вечером нас, корреспондентов и других сотрудников, предупредили: «Редакция на военном положении».

17 октября я поехал на Хорошевское шоссе, где рыли противотанковые рвы. Сотни стальных «ежей» перекрывали широкие улицы, оставляя небольшой проезд для транспорта.

Как-то вечером рядом с «Правдой», на Бутырском валу, ухнула пятисоткилограммовая бомба. Полетели стекла из окон редакционного здания. В редакции стало холодно, а вдобавок было и голодно. Наш повар, симпатичнейший Ксенофонтыч, изощрялся в кулинарии, но что сделаешь из одной мерзлой картошки?

Я часто бывал у летчиков на энском аэродроме. Они были молодые и отважные ребята. По тревоге делали по десять вылетов в день. Не помню точно число, но

Москвичи роют противотанковые рвы. Октябрь 1941 г.

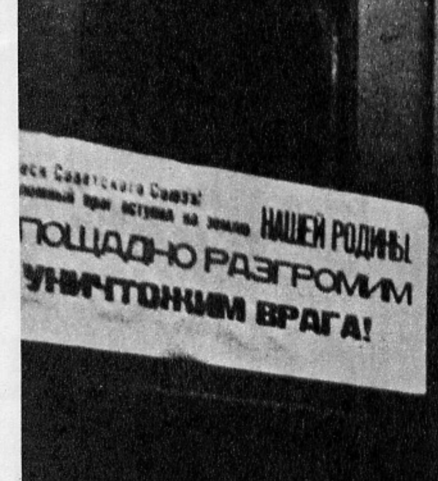

Фото
Александра
УСТИНОВА

Бойцы рабочего батальона на привале. Июнь 1941 г.

Началась война

НАШЕЙ РОДИНЫ
ПОЩАДНО РАЗГРОМИМ
УНИЧТОЖИМ ВРАГА!

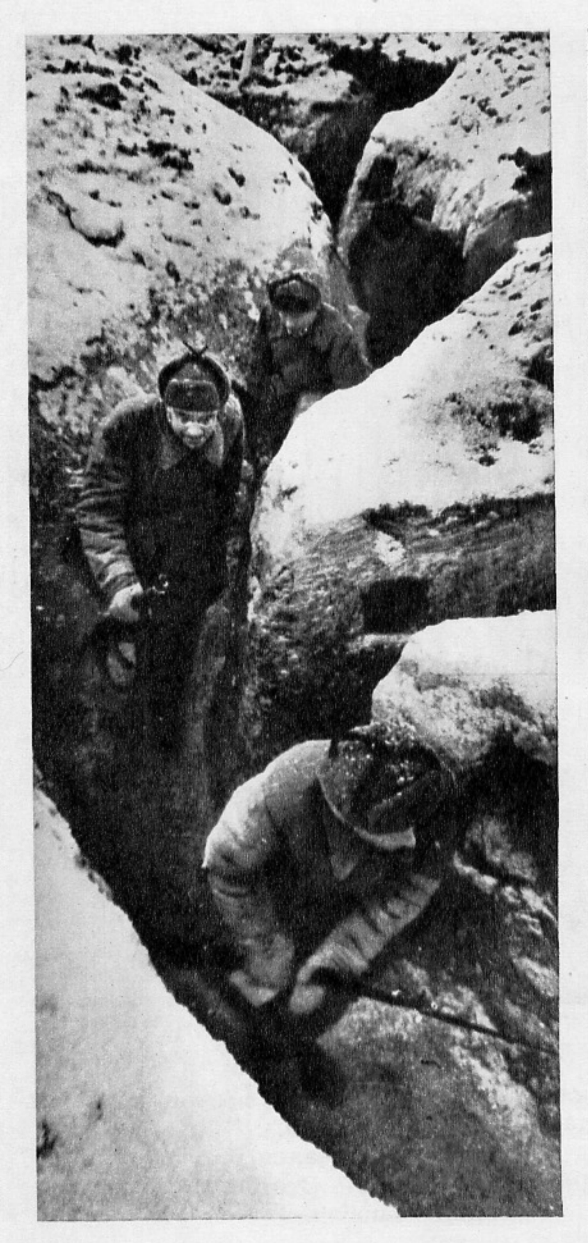

Долой
Германию Европы СССР

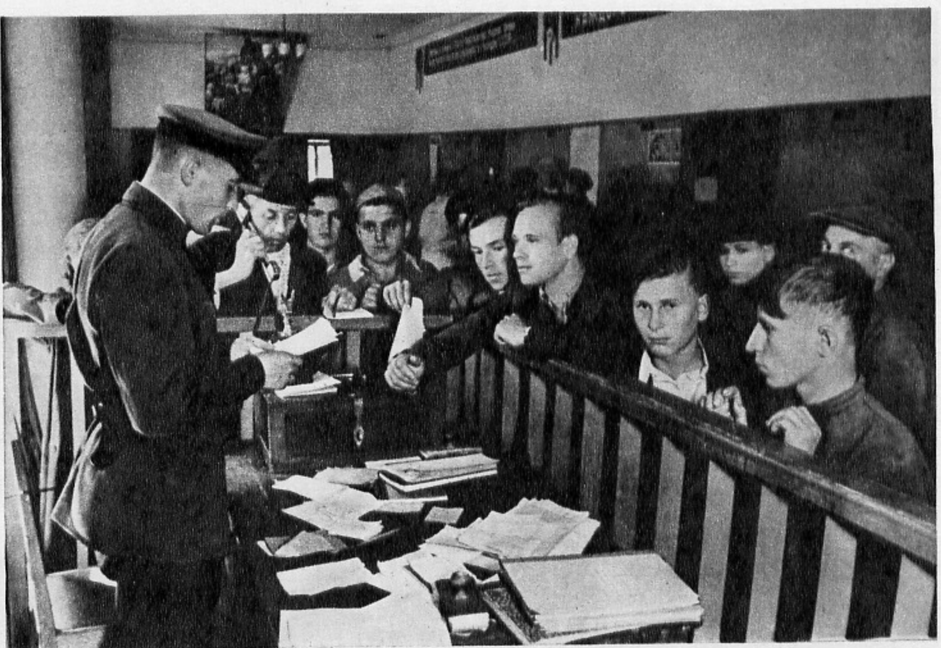

Фото Александра УСТИНОВА

Парад на Красной площади, 7 ноября 1941 г. (три снимка)

Чистка автоматов перед отправкой в Красную Армию. Декабрь 1941 г.

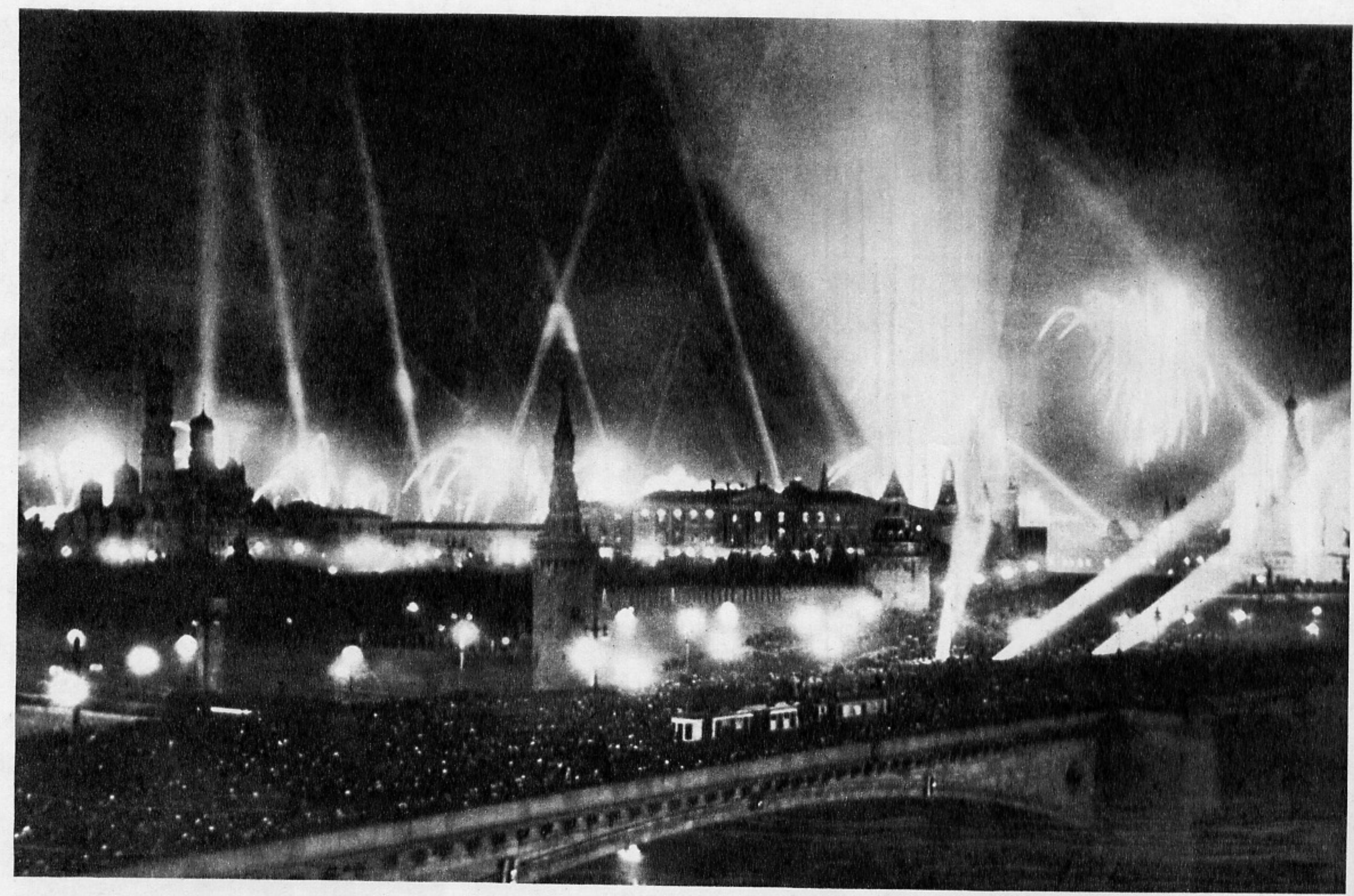
На улице Горького

На огневой рубеж

Первый день мобилизации — 23 июня 1941 г. В райвоенкомате Октябрьского р-на г. Москвы

Теперь вперед! Декабрь 1941 г.

Танки идут в атаку. Декабрь 1941 г.

Салют победы

был такой день, когда Юрий Левитан объявил: «Граждане, воздушная тревога миновала!», а буквально через секунду взволнованным голосом быстро проговорил: «Граждане, воздушная тревога!»

Летчики подполковника Писанко сбивали «мессеров» в небе Подмосковья, активно штурмовали фашистские войска в районах Истры, Малоярославца, Можайска. Наши летчики не только оборонялись, но и нападали. В декабре я был у экипажа самолета, который бомбардировал Кенигсберг. Я сфотографировал летчиков, что нужно записал, и материал немедленно пошел на первую полосу.

Здорово работали и зенитчики. Орудия стояли и в центре города, и у Дорогомиловского моста, на площади Коммуны — напротив театра Советской Армии, у Краснопресненской заставы и в других местах. Когда смеркалось, в воздух поднимались аэростаты и висели всю ночь.

К Москве с востока подходили солидные воинские резервы. Во всех районах развернулось всеобщее военное обучение. Днем и ночью по улицам Москвы в сторону фронта двигались танки, артиллерия. На машинах и подводах везли снаряды.

Вспоминается ночь на 7 ноября. Михаил Калашников снимал в метро на станции «Маяковская», где проходило торжественное заседание, посвященное 24-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции. Выступал Сталин.

А часов в шесть утра Бронтман, Гершберг, Калашников и я поехали на Красную площадь. Было необычно тихо. Торжественно. Тяжелые серые тучи низко висели над городом. Крупными хлопьями падал снег. На Красной площади состоится парад. Просто не верилось, что в трех десятках километров идут кровопролитные бои.

Парад был необычным и продолжался всего 40 минут.

В «Правде» стало веселее. К нам перебрались «Красная звезда», журнал «Фронтовая иллюстрация». В затемненных коридорах можно было встретить Михаила Шолохова, Константина Симонова, Илью Эренбурга, Александра Фадеева, Алексея Суркова, Юрия Жукова, Вадима Кожевникова и многих других писателей, поэтов, военных корреспондентов.

6 декабря начался разгром немцев под Москвой. Это было преддверие большой победы.

А. УСТИНОВ

* *
*

От редакции:

Публикуя материал А. Устинова, мы продолжаем фоторассказ о подвиге советского народа в годы Великой Отечественной войны.

Наши читатели уже познакомились с материалами М. Редькина (№ 5, 1971), Ю. Скуратова (№ 8, 1971), Г. Липскерова (№ 11, 1971) и другими.

Марк Редькин в своей статье «Долг перед историей» призвал коллег, прошедших с фотоаппаратом по фронтовым дорогам, помочь в создании фотолетописи Великой Отечественной войны. Редакция еще раз обращается с просьбой к репортерам и любителям пересмотреть свои архивы и прислать нам неопубликованные или редкие кадры, ставшие бесценными документами истории.

РЕПОРТЕР ВСЕГДА В ПУТИ

О фотографиях Георгия Надеждина

Г. ОШЕВЕРОВ, заместитель Генерального директора ТАСС

Мои коллеги из «Советского фото» попросили меня написать несколько строк о фотографических маршрутах корреспондента ТАСС, заслуженного работника культуры РСФСР Георгия Борисовича Надеждина, чьи снимки публикуются в этом номере журнала. Надеждина я знаю вот уже четырнадцать лет, мы долго вместе работали в «Известиях», мне нравится его фотографический «почерк», и потому я охотно согласился.

Я снял трубку, набрал номер домашнего телефона Георгия Борисовича.

— А он в командировке, — ответили мне, — улетел в Бурятию.

Вот именно с этого, с командировки, я и решил начать свой рассказ о фотомастере Надеждине. Конечно, для нас, журналистов, и пишущих и особенно снимающих, поездки — дело привычное, об этом даже в песне говорится, помните: «От Москвы до Бреста...» И все же даже среди журналистской братии я не встречал человека более одержимого путешествиями. Друзья называют его «вечным странником», «скитальцем», а в те редкие дни, когда он бывает дома, в шутку спрашивают: «Надолго в Москву?» Как-то мы подсчитали: за последние три года Надеждин побывал в 98 командировках, налетал больше миллиона километров.

Георгий Борисович не просто ездит по стране и снимает. Как и у каждого из нас, у него есть излюбленные темы, излюбленные маршруты. Вспомните его снимки, которые широко печатались на страницах «Известий», других газет и журналов. Они сделаны в основном на дальнем севере страны и на необъятных просторах Сибири. Туда, в эти суровые, но нашенские места, с богатейшими, еще до конца не раскрытыми природными кладовыми, неудержимо тянет репортера. Ему по душе там люди, удивительно крепкие, стойкие, которые в невероятно трудных условиях, проявляя чудеса героизма, осваивают эти края. Со своей камерой Надеждин побывал у рыбаков Мурманска и нефтяников Тюмени, у геологов Салехарда и золотодобытчиков Якутии. Он снимал строительство газопровода «Северное сияние» и новые кварталы заполярного города Норильска. Его видели у себя жители Тикси и Ухты, Воркуты и Улан-Удэ. На вертолетах, собачьих и оленьих упряжках он добирался в самые отдаленные, труднодоступные районы Коми АССР и Бурятии, Красноярского края и Читинской области.

Галерея портретов первооткрывателей и первопроходцев Севера, пожалуй, самое главное в надеждинских снимках. Вы вглядываетесь в фотографии и испытываете удовольствие от того, что познакомились с людьми особой закваски, одержимых высокой идеей служения Отчизне, идущих к цели смело, настойчиво, твердо, несмотря на трудности и лишения. Они не считают себя героями, нет, они просто трудятся, работают, чтобы богаче и сильнее была страна, чтобы еще лучше жил народ.

Эти, я бы сказал, психологические портреты удаются Надеждину потому, что он хорошо знает жизнь геологов и нефтяников, буровиков и золотодобытчиков. Вместе с ними он ходил в тайгу, бурил скважины, производил взрывы. Вместе с ними он коротал ночи у костра или спал в вагончике, где с вечера так жарко от только что протопленной печки, что дышать трудно, а к утру вода в ведрах замерзает. Он свой для этих мужественных людей, и потому они не позируют приехавшему из Москвы фоторепортеру, напрягая все мускулы, а позволяют снимать себя в естественном рабочем состоянии, как бы не замечая, что на них нацелен фотообъектив.

Не мне рассказывать искушенному читателю «Советского фото», как трудно снимать в условиях севера, когда термометр показывает минус 52. Любой фотоаппарат в такой лютый мороз работает не больше 2—3 минут, а пленка становится точно стеклянной: чуть сдвинешь — и она разлетается вдребезги. Тем, кого снимает Надеждин, приятно видеть, что репортер не боится стужи; «щелкнув» несколько раз, он распахивает полушубок и прячет камеру, чтобы отогреть ее теплом своего тела. А потом опять снимает и снимает, вкладывая в каждый кадр частичку своего сердца.

Мне кажется, что все мы — и читающие, и пишущие, и снимающие — должны быть благодарны Георгию Борисовичу Надеждину за этот труд. Он помогает нам лучше узнать нашу великую державу, проникнуться чувством огромного уважения к ее мужественным сынам. Коммуниста Надеждина по праву называют фотолетописцем края смелых, отважных людей.

Перед теми, кто сегодня покоряет северные районы страны, партия на своем XXIV съезде поставила новые задачи, захватывающие дух своим величием. И можно не сомневаться, что Георгий Надеждин покажет нам своими снимками, как советские люди успешно осуществляют эту грандиозную программу.

Что касается публикуемых фотографий Г. Надеждина, то, думается мне, они не нуждаются в комментариях. Сделаны они опять на севере, в краю мужественных и смелых — у геофизиков и нефтяников республики Коми. Как говорят журналисты, их можно не только смотреть, но и читать, они рождают мысли раздумья. И этим сказано все.

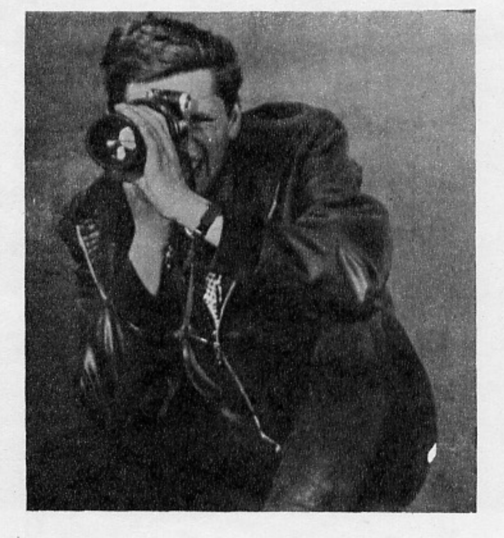
Фото
Георгия
НАДЕЖДИНА

Рыбак с Оби

Ухта.
Нефтеперерабатывающий завод

Таежное бюро камеральной обработки сейсмоматериалов

Геофизики

ПРОФИЛЬ
МАСТЕРА

МИР РОМУАЛЬДАСА РАКАУСКАСА

Деревенский мотив

Супруги

— Да, я — оптимист... Я люблю жизнь, верю в людей!

Ромас смотрит в глаза, упрямо сжимая пальцы рук, словно готовясь отстаивать право быть оптимистом.

Есть оптимизм непонимания, беспричинная радость ребенка, который не знает жизни, не знает, как бывает трудно, горько и обидно, как наступает на горло горе...

Ромас знает жизнь достаточно хорошо, чтобы ее любить. И для того, чтобы ее делать лучше... Вот в том-то и вся штука: что бы ты ни делал, надо знать главное — улучшает ли это жизнь людей.

Позиция Ромаса откровенна и ясна: фотография должна помогать людям жить, очищать жизнь от всего пошлого и темного, нести радость и красоту, бороться за все прогрессивное, новое, активно утверждать это новое на земле силой своего искусства.

Я помню снимок Ракаускаса, сделанный в 1960 году, то есть когда ему было девятнадцать лет — «Новые времена». Медленно удаляясь от нас, по улице идет черная фигура ксёндза, он опирается на палку, высокий, с угловатыми плечами, кажется сутулым. А ему навстречу, обегая его, как свежая весенняя вода старый дуб или замшелый камень, движется студенческая демонстрация. Молодые лица, улыбающаяся девушка, праздничные знамена. Да, это — новая жизнь, это — неудержимый поток, против которого медленно, опираясь на палку, идет прошлое в черной сутане. Столкновение контрастное, откровенное.

Меня не смутила эта некоторая прямолинейность, это «в лоб», которое критики употребляют с отрицательным оттенком. Скорее наоборот: да! В лоб! В цель! Так говорит и делает всегда честный убежденный человек — прямо, четко, в лицо! Так говорил и делал Владимир Маяковский. Не случайно Ромас любит стихи Маяковского. Он вообще любит стихи. И творчество его самого — удивительно поэтично, я бы сказал — музыкально.

Ромуальдас Ракаускас родился в год, когда началась Великая Отечественная война нашего народа с фашизмом. Еще учась в Вильнюсском университете, он увлекся фотографией. Начал делать фотоновеллы, вернее фотографии, и к ним литературный текст, эссе. В редакциях газет обратили внимание на симпатичного студента с грустноватыми глазами, на его фотографически-литературные опыты. Например, «Картины».

В картинной галерее

«В картинной галерее встретились двое. Поглядывают на картины. Потихоньку переговариваются.
— Машина шла в город. А ты на чем?
— На автобусе. Обошел все магазины. Остался часок, пришел на святых поглядеть.
— Да не святые здесь. Глядь, и мужчины и женщины по-нашему разодеты...
— А по мне, где красиво, там и свято.
Мужчины осторожно двигают сапогами, читают подписи под картинами, прищурившись, осматривают нарисованных.
— Картошку небось посадили?
— Кончили...
— И у нас кончают. Хорошая нынче весна. Посушила, посушила, потом дождиком одарила. Должно быть, хороший год будет.
— Ага...
Суровые князья и ясноглазые мадонны спокойно наблюдают за шагающими. Словно прислушиваются к их разговору, собираясь что-то сказать...»

Или вот еще:

«Музыка.
Она приходит.
Впитав трепет неба и утренний щебет птиц. Стон раненого зверя и звон живительного дождя.
Песни буйного ветра и журчание ручейка.
Она приходит.

Словно неразгоревшийся костер — она тлеет. Греет руки музыканта. Душу. Наконец, разгорается и неукротимым ураганом налетает на людей. Рвет в клочья тоску и усталость. Семенами добра падает в мысли людей. Поднимает ростки. Цветет. Зреет. Потом устает. Опускает его руки. Плечи. Успокаивает сердце. И тихонько уходит, все оставив людям».

Музыка

Все оставить людям! Это — лейтмотив творчества Ромаса Ракаускаса. От юношеских, прекрасно-трогательных новелл он приходит к сильным, публицистическим работам («Новая жизнь», «Руки») и зрелым, умным, но по-прежнему трогательно-прекрасным портретам и пейзажам, жанровым сценам и философским сериям («Деревья и люди», например). Вслушайтесь в названия его работ: «Счастливый день», «Нежность», «Друзья», «19-я весна», «Счастливые» и т. д.! Вглядитесь в девочку из «Счастливого дня»... Хотя здесь все атрибуты «счастливости» — и цветущие деревья, и венок из цветов на головке

Фото
Ромуальдаса
РАКАУСКАСА

Живые нити

Счастливые

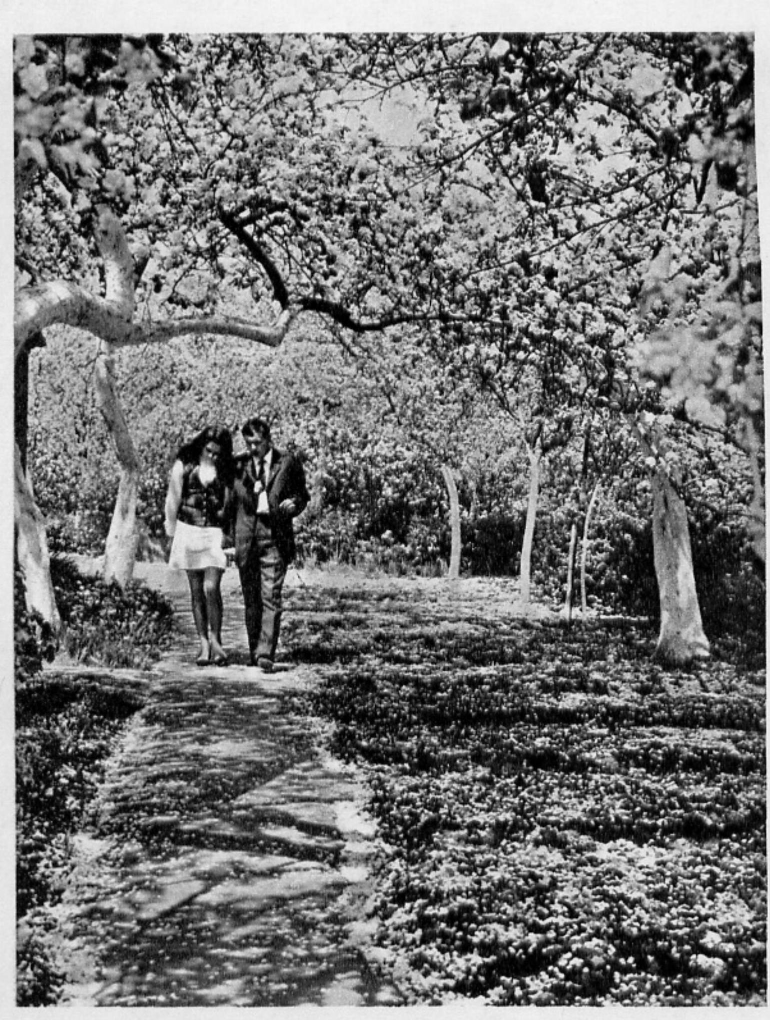

Фото Ромуальдаса РАКАУСКАСА

Утренний туман

Нежность

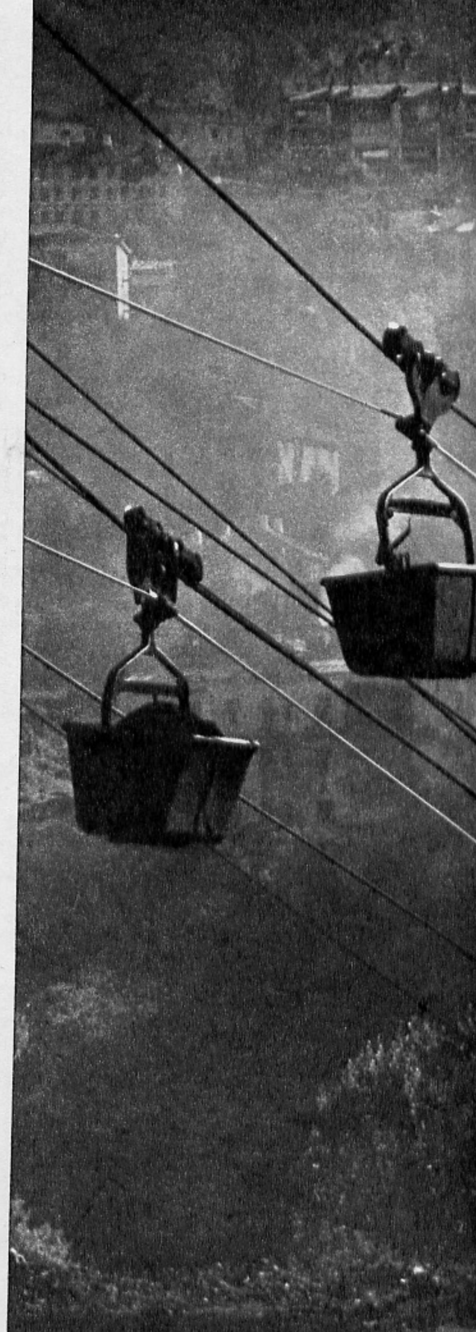
19-я весна

Друзья

девочки, но главное — лицо девочки, ее искренняя грациозность, прелестная некрасивость счастливой гримасы. Она будет такой же и среди простой обстановки тесной комнаты, и на асфальтовом дворе... У Ракаускаса не раздражает обилие «счастливого фона» — цветение и цветы, солнечные блики и бездонное небо и многое другое, что у иных становится навязчивым и даже безвкусным. Может быть, это из-за мастерства автора, а может быть, потому, что захватывает, концентрирует на себе наше внимание в снимках Ромаса другое: человек, его естественное состояние, правда его чувства. Как в девочке, танцующей свой ритуальный танец счастливого детства. Как во многих других его работах, которые, увы, не смогли войти в этот небольшой рассказ о молодом фотохудожнике.

Мне кажется, что Ракаускас, несмотря на зрелость своего мастерства, многие премии и почетные звания, находится еще где-то в начале своего творческого пути. Он полон сил, он тверд в своих взглядах, последователен в делах. Он оптимист! Это — здорово!

К. ВИШНЕВЕЦКИЙ

В РАЗНЫХ ЖАНРАХ

Снимает Мераб Татаришвили

Прошло более десяти лет с тех пор, как фотография стала для Мераба Татаришвили жизненной необходимостью.
Вежливый, скромный до застенчивости, он никогда не стремится навязать кому-нибудь свой вкус, свое отношение к тому или иному событию.
Пейзажи родной Грузии, современная архитектура и колоритные уголки древнего Тбилиси, портреты современников — вот главная тема творчества Мераба Татаришвили. Казалось бы, все это очень хорошо знакомо нам. Но простые спокойные тона, отсутствие всевозможных сверхэффектов с самого начала доброжелательно настраивают зрителя.
М. Татаришвили не стремится удивить и покорить вас какими-либо ультрасовременными фотографическими трюками. Именно кажущаяся простота и стала той притягательной силой, которая не может оставить зрителей равнодушными к его работам.
Однажды, волнуясь, он показал в редакции свои снимки. С тех пор прошли годы. М. Татаришвили

Фото
Мераба
ТАТАРИШВИЛИ

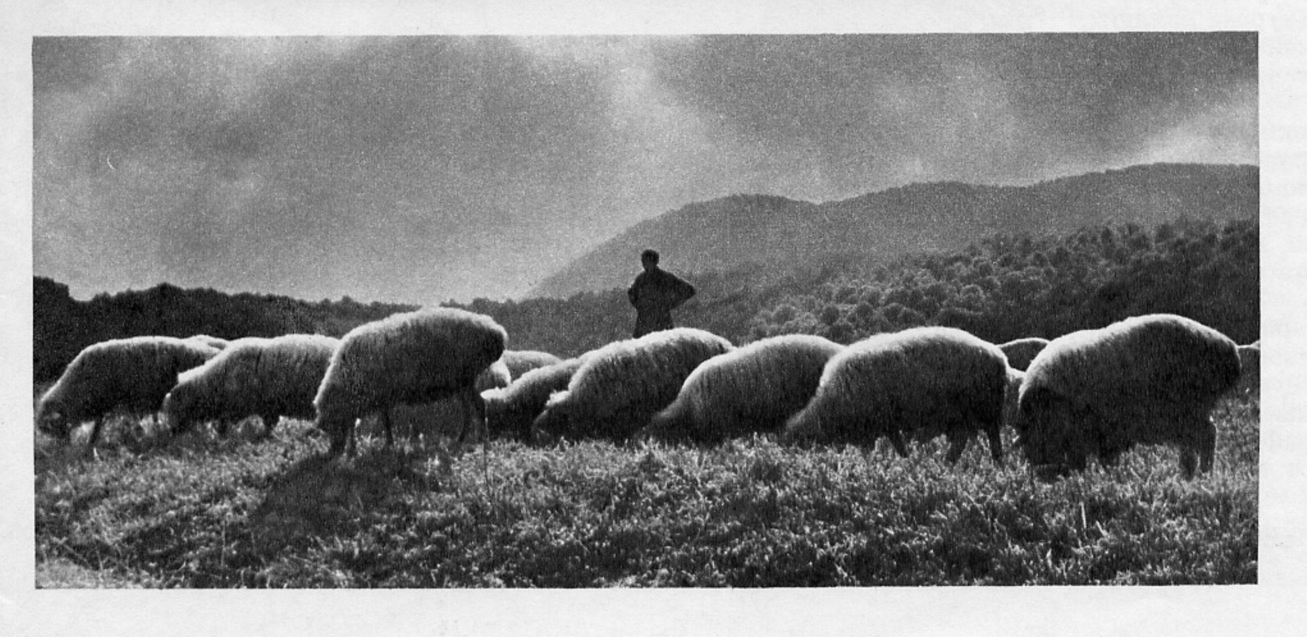
Александр Метревели

Утро Ткварчели

Шахтер

Лисенок

На подступах к городу

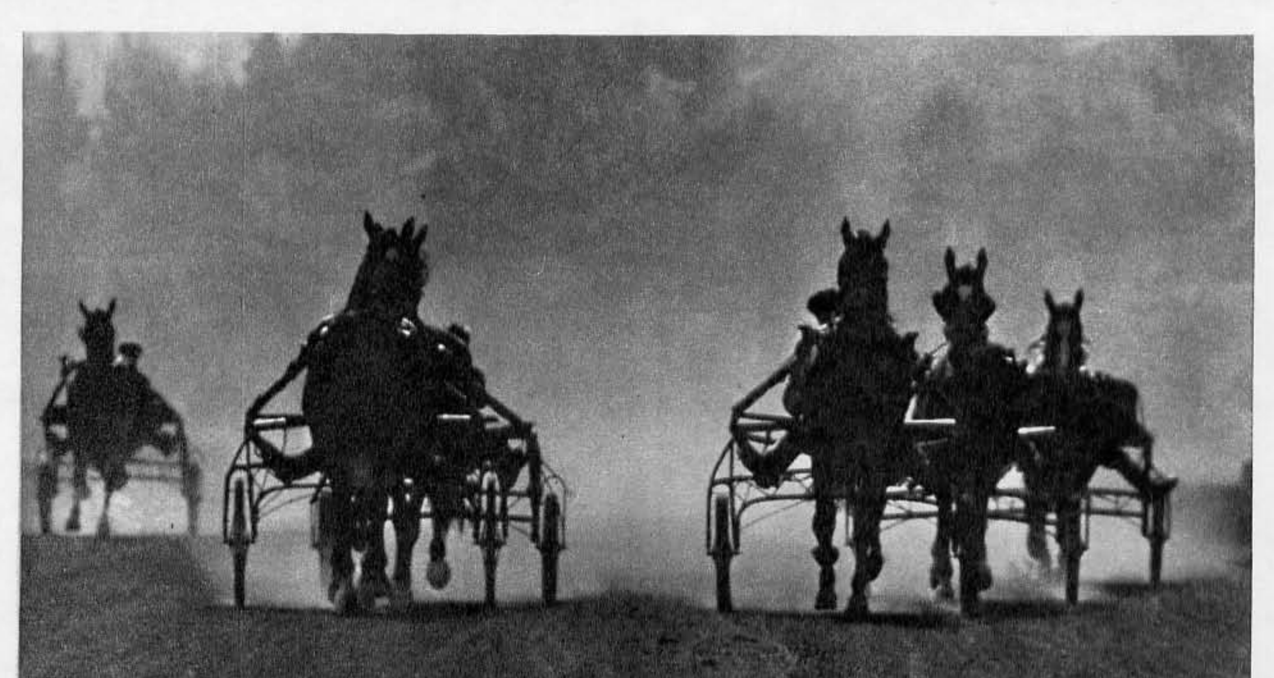

Фото
Мераба
ТАТАРИШВИЛИ

Бега

Качели

продолжает регулярно печататься на страницах союзных и республиканских газет и журналов, он работает в разных жанрах, но особое место в его творчестве занимает тема труда, тема рабочего человека. По специальности горный инженер, М. Татаришвили часто бывает на рудниках и шахтах, где у него много знакомых и друзей. Такая близость с рабочей средой помогла ему создать много замечательных фотографических работ.

Они покоряют своей естественностью, жизненностью. И добрые улыбки уставших после рабочей смены, черных от угольной пыли людей так непринужденны и так естественны, что зрители сами невольно улыбаются.

С годами пришли мастерство и признание. Многочисленные призы и почетные дипломы на отечественных и международных выставках и фотоконкурсах являются яркой иллюстрацией мастерства талантливого грузинского фотолюбителя.

Работы члена фотоклуба «Сакартвело» Совпрофа Грузии Мераба Татаришвили экспонировались на международных выставках в ГДР, Югославии, Англии, Аргентине, США, Люксембурге и других странах.

Сейчас Мераб Татаришвили находится в расцвете своих творческих сил. Его работы будут еще не раз доставлять приятные минуты поклонникам фотографического искусства.

О. КЕВЛИШВИЛИ,
зам. редактора журнала
«Схиви»

ВЫСТАВКА В НОВОСИБИРСКЕ

А. АЛЕКСАНДРОВ,
наш спец. корр.

В дореволюционной России культура страны испокон веков делилась на столичную и провинциальную. Разница между этими двумя культурами была столь очевидной, что понятие «провинциальный» стало нарицательным. Провинция, периферия есть и сейчас, но нет сегодня провинциализма, как понятия качественного. Доказательств тому — тысячи, и с одним из них можно было познакомиться в Новосибирске. В трех небольших залах Дома архитекторов проходила выставка Новосибирского фотоклуба. Были представлены здесь и гости — любители из Москвы, Ленинграда, Омска, Красноярска, Алма-Аты.

Войдя в выставочные залы, я сразу же увидел знакомые фотографии — работы москвичей из клуба «Новатор» (мне не так давно довелось писать о них в «С. Ф.»). «Новатор» — по-моему, лучший фотоклуб столицы. И как же было приятно лишний раз убедиться, что снимки моих земляков почти ничем не отличаются от работ новосибирцев, омичан и любителей из Красноярска! Выставка получилась небольшой и компактной; независимо от географии ее экспонатов, ровной по своим художественным достоинствам. Обычно первые же несколько минут осмотра экспозиции подсказывают критику тему или проблему его будущей рецензии. Эта выставка дала мне тему, прежде всего, общим видом своих стендов. Комплект работ почти каждого автора смотрится как нечто стилистически целое. Как правило, у начинающего любителя нет своего творческого почерка. Стилистическая устойчивость — признак зрелости. Не обладающий достаточным опытом снимает то в легких тонах, то с тяжелыми тенями «под Рембрандта», то в композиционном равновесии, то с противоестественно заостренными ракурсами. Это не разнообразие, а разнобой. Но чем он определен — недостатком мастерства, неуверенностью в себе? Последнее, думается, наиболее частая причина. Однако есть фотографы, даже профессиональные, которые, набравшись мастерства, техники, уверенности в себе, всю жизнь продолжают скакать от одного стиля к другому, от заимствования к заимствованию. Стиль, как и художественная форма, — категория содержательная. Стилистическая неустойчивость, шараханье из стороны в сторону, подражательство свидетельствуют об отсутствии у автора своего взгляда на жизнь, на ее главные явления.

На новосибирской выставке экспозиции большинства авторов останавливают внимание своей стилистической цельностью; начинаете просматривать работы внимательнее и чувствуете, что в вас рождается ощущение постоянного и целеустремленного жизненного поиска, который изо дня в день ведет человек, создавший эти изображения. И он не ищет вообще: он знает, что ищет. Вот мне и показалось, что тема разговора об этой выставке — связь между стилистическим единством и внутренней направленностью творческих исканий. Но не слишком ли это сложно для любительской выставки, да к тому же периферийной? Нет, потому что эта проблема — одна из важнейших для общего эстетического воспитания человека, так или иначе прикоснувшегося к искусству.

Представленный многими работами Э. Керзон (Новосибирск) любит трудную правду человеческого бытия, и он всюду ищет ее. Его снимки обычно содержат сразу две достоверности — и фотографическую, и жизненную. Его работы художественны не в живописном, а именно в фотографическом смысле. В них есть подлинность, доступная только объективу, и обобщенность, которую может привнести в снимок только неравнодушное человеческое ви́дение жизни. «Кинооператор» Э. Керзона представляется мне одним из лучших снимков этой выставки. В нем вроде бы нет никаких «художеств». Через пропыленное до белесости поле стадиона, где проходят мотогонки, идет женщина-оператор с тяжелой кинокамерой. Вот и все видимые компоненты снимка. А невидимые — характер человека, его усталость и еще не прошедшее возбуждение от работы, которая одновременно и физическая, и творческая... Мы часто ратуем за тему труда и, бывает, что хвалим снимки, не чуждые позы, внешних эффектов, снимки, где есть труд, но нет человека, или есть человек, но нет труда. В «Кинооператоре» есть и то, и другое.

Со свойственным для этого автора умением видеть человеческую правду снял он и портрет своей маленькой дочери. В детях обычно много милого, забавного, но мало характера. В «Портрете дочери» Керзона, наоборот, не так уж много традиционно-милого и забавного, зато много характера. О каком, казалось бы, стилистическом единстве можно говорить применительно к этим снимкам? Можно. Если иметь в виду стиль не только как некую сумму внешних приемов, но и как категорию содержательную.

Для Л. Мендрина (Новосибирск) не случаен очень удачный снимок «У нас во дворе» — взволнованный, почти драматический разговор трех ребят. Судя по другим работам этого автора, устойчивый и заинтересованный взгляд на жизнь помог ему обрести и стилистическую устойчивость. Повторяю, что подобная устойчивость в определенной мере свойственна всей выставке. Нельзя не ощутить, что большинство ее авторов — северяне, сибиряки. Здесь почти нет красивостей и прежде всего в пейзажах. Они, если не суровы, то сдержаны, порой даже по-северному эпичны. Авторам хорошо знакома жестокая красота метели и мужественная красота людей, живущих в этом краю. Есть на выставке и тонкие, изящные решения. Например, легкая декоративная графика Е. Сапоцкого (Омск), поэтичный и красивый «Солист» тоже

В. СЕДЫХ
Тройка

Э. КЕРЗОН
Кинооператор

Л. МЕНДРИН
У нас во дворе

омичанина А. Волдырева — крохотная птичка, зацепившаяся за стебелек и радующаяся весне. В это время года, наверное, птицы везде поют одинаково, но не везде одинаково их воспринимают люди: для северян весна и птичье пение особенно дороги... Жаль, что из-за бытующего до сих пор пренебрежения к материалу природы, то ли по какой другой причине, пейзажей и снимков животного мира на выставке было мало. А ведь выставка-то сибирская...

Целеустремленность жизненных наблюдений, граничащая с одержимостью, — в снимках В. Васильева (Челябинск), повествующего о мире музыки. Беда только, что он редко вырывается из круга композиций, давно знакомых: взмах руки дирижера, широкие движения смычка скрипача и т. д. Но когда это удается, то и вещь получается превосходная. Примером служит портрет ректора Новосибирской консерватории профессора Л. Н. Шевчука. Можно прикрыть подпись, все равно будет ясно, что это портрет музыканта, хотя на фотографии почти нет никаких музыкальных аксессуаров. Музыка — в лице человека, во всей его душевной настроенности.

Стилистическое единство работ отдельных авторов ценно только тогда, когда ему сопутствует стилистическое разнообразие всей выставки. В экспозиции, о которой идет речь, это обстоятельство проступило особенно наглядно в портрете. (Мне это представляется тоже одним из достижений сибирских любителей.)

Проявилась на этой выставке и еще одна проблема, о которой стоило бы поговорить особо, применительно ко всей нашей фотографии. Это проблема подписи под фотографией. Пока приведу только один курьезный случай — со снимком В. Зыбина (Новосибирск). Этот автор — умелый «ловец» необычных сюжетов, и его экспозиция привлекает внимание. Но вот под интересным снимком, запечатлевшим молодую пару и случайно повстречавшуюся ей женщину, стояла подпись «...И увела его неверного». Трудно сказать, чего здесь больше — наивности или плохого вкуса. Подпись должна была не наводить на эту тему, а, наоборот, увести от нее, подсказать, что встреча случайная, что это просто люди в разных жизненных обстоятельствах. Правда, позже выяснилось, что автор оставил свой снимок вообще без подписи, а эта «находка» была сделана наспех кем-то из устроителей выставки. Но авторы, бросающие свои снимки без подписей, ведь это тоже целая проблема!

Я начал эти заметки с утверждения, что в нашей культуре, и в частности в фотографической, изжито понятие «провинциализм». В творческом смысле. Но вот в организационном я этого, пожалуй, утверждать не рискнул бы. Огромный город Новосибирск, в нем десять лет существует фотоклуб, несколько тысяч фотолюбителей... И при всем этом оказывается, например, что большие передвижные фотовыставки, как правило, минуют этот город! У новосибирцев немало претензий подобного рода. Но они настаивают не столько на своих претензиях, сколько на своем предложении — организовать в 1972 году большую *всесибирскую* фотовыставку. Понятно, что самодеятельных усилий нескольких клубов здесь будет недостаточно: им понадобится серьезная помощь городских организаций. Может быть, стоит ее оказать? Судя по выставке в Новосибирске, — имеет полный смысл.

АКТИВНЫЙ ПОМОЩНИК ПРОПАГАНДИСТА

Фотография получила в Белоруссии массовое признание, ее здесь любят. За десять с лишним лет белорусские фотографы показали больше десяти республиканских и множество областных выставок. На их стендах экспонировались тысячи снимков.

Особенно памятна выставка, посвященная 50-летию БССР и Коммунистической партии Белоруссии. В Государственном музее Великой Отечественной войны экспонировались 312 черно-белых и цветных фотографий 82 авторов. Это были документы о становлении Советской власти в БССР, о Великой Отечественной войне, фоторассказ о сегодняшней Белоруссии, о ее людях, культуре, природе.

Подобные выставки прошли во всех областных центрах республики. Они широко пропагандировали средствами фотоискусства свершения новой пятилетки и опыт передовиков всенародного соревнования.

В широком использовании фотографии как одного из действенных средств пропаганды ведущее место принадлежит большому коллективу белорусских фотомастеров. Назову некоторые имена: это Александра и Михаил Ананьины, Федор Бочило, Всеволод Марционок, Владимир Дагаев, Александр Дитлов, Василий Аркашев, Виталий Барановский, Владимир Китас, Михаил Минкович, Константин Якубович, Давид Пресс, Лев Папкович, Леонид Эйдин, Анатолий Кудрявцев, Валентин Жданов и другие. Они учат молодежь, участвуют в обсуждениях выставок, проводят консультации.

Хорошо отзываются в Молодеченском межрайонном общественном фотоклубе о фотокорреспонденте газеты «Минская правда» Всеволоде Марционке. Он регулярно бывает у фотолюбителей, проводит с ними учебу и практические съемки на натуре. Клуб ведет интересную массовую работу, и этому немало содействует В. Марционок.

— В нашем клубе объединено 144 фотолюбителя из восьми сельских районов, прилегающих к городу Молодечно, — рассказывает руко-

водитель клуба Виктор Носов. — За семь лет нашего существования сделано немало. В канун XXIV съезда партии мы развернули большую фотовыставку. Экспонировалось 400 работ 95 авторов. Мы стремились показать достижения наших колхозов, совхозов, промышленных предприятий, красоту нашего края, его людей, влюбленных в родные просторы... После каждой выставки мы оставляем экспонаты у себя в клубном фонде. Из этих работ создаются передвижные тематические выставки. Сейчас выставка путешествует по деревням Воложинского района.

Передвижные выставки — не редкость в республике. Гомельские фоторепортеры и фотолюбители демонстрировали свои работы в Брянске и Чернигове, Брестская фотосекция — в Люблинском воеводстве, а гродненцы — в городе Белостоке Польской Народной Республики.

К 950-летию Бреста фотожурналисты и фотолюбители подготовили выставку о крепости-герое, ее прошлом и настоящем. Впоследствии эта экспозиция имела успех в ГДР. Работы белорусов выставлялись в Москве — в Центральном Доме журналиста, в Доме Союзов и на родине В. И. Ленина — в Ульяновске. Выставка фотоклуба «Минск» уже несколько месяцев находится в районах Минской области. Вот уже почти год путешествует по областям Белоруссии фотовыставка республиканского Дома художественной самодеятельности — более 200 работ.

Интересен опыт фотоклуба «Минск», который объединяет рабочих, инженеров, архитекторов, научных сотрудников, врачей. У фотолюбителей хорошее помещение в центре города с просмотровым залом, фотокабинами и лабораторией. По четвергам здесь людно. Члены клуба собираются на консультации, просмотры и лекции. Стать свидетелем творческой удачи своего товарища, услышать, как создавался снимок, поспорить о нем — это интересно каждому, посещающему клуб.

В большом коллективе много опытных и талантливых фотолюбителей. Я видел отдельные работы. Некоторые выполнены отлично. Возглавляет коллектив инженер института «Белгипроторф» Евгений Козюля. Фотоаппарат стал его спутником. Недавно вышел фотоальбом о Хатыни. По признанию издателей и читателей, удачными фотографиями в альбоме оказались работы Козюли. Хорошо зарекомендовал себя и архитектор Георгий Меншиков. Члены клуба — постоянные участники выставок, они часто выступают в печати.

Фотожурналистов справедливо упрекают в том, что они редко обращаются к сельской теме. Еще реже — оказывают сельским фотолюбителям реальную помощь. В Белоруссии — в Вилейском районе, на Могилевщине и в Витебской области — сложились интересные фотолюбительские коллективы, помощь фоторепортеров им была бы весьма полезна.

Особого внимания и поддержки заслуживает опыт работы сельского клуба Верейского сельсовета Волковысского района Гродненской области.

— Мне пришлось как-то побывать в этом клубе, — говорит сотрудник Министерства культуры БССР тов. П. К. Дубовик. — Содержательную и большую работу проводят здесь сельские активисты под руководством заведующего клубом Бориса Сорокина. Сам он отлично фотографирует и рисует.

...Вечером в клубе было людно. Готовились к показу диафильма. На экране замелькали кадры из местной жизни. Каждый диапозитив сопровождался лаконичным текстом, эпиграммой. Успех превзошел все ожидания. Люди бурно реагировали, смеялись, а некоторые хмурились...

В фойе клуба — фотовитрина. Старые и новые Верейки. Новые постройки, жилые дома, столовая, торговый центр, производственные здания. Витрину подготовили сельские любители. Успевают они снимать и для совхозной стенгазеты «Вперед», и для сатирического выпуска местного «Крокодила». Инициатива эта всячески поддерживается парткомом и дирекцией совхоза.

Интересного опыта, изобретательности энтузиастам белорусской фотографии не занимать. В Минском политехническом институте, на отделении фотожурналистики нам показали фотовыставку-малютку. Вы смотрите ее, как бы листая интересный фотожурнал, в котором использовано 200 фотографий.

Эта выставка сделана передвижной с той целью, чтобы ее можно было легко переносить из аудитории в аудиторию. Сделана она студентами.

На Белорусском телевидении широко используют фотографию в деле пропаганды и агитации. Введен новый цикл передач «Знамя времени» — в них активно выступают более десяти фоторепортеров. Создаются фотоочерки. Вместо скучных, однообразных фотозаставок в паузах практикуются сюжетные короткие новеллы, очерки с дикторским текстом или музыкой. В адресованной детям программе «Нам светит солнце» сотрудничают до 30 юных фотокорреспондентов.

Сила политического и эстетического воздействия фотографии на людей огромна. Зная это, белорусские журналисты создали творческую студию «Фото и жизнь». Ежегодно студия выпускает 5—6 крупных фотографических альбомов и фотогазет, множество буклетов и открыток. Вот некоторые из этих изданий: «Идеи Ленина живут и побеждают», «Белоруссии шаги саженьи», «В братской семье народов», «Международная фотовыставка», «Цвети, республика моя!», альбом о Минском автозаводе, «Первенец большой химии», «Этапы большого пути», «Лицо империализма», «Футбол». Студия стала хорошей творческой и материальной базой для организации и проведения фотовыставок, для многих начинаний республиканского Союза журналистов.

Как бы соревнуясь со студией «Фото и жизнь», Белгосиздат также успешно работает с фотографией. Большими тиражами выходят альбомы и буклеты о республике, ее промышленности, сельском хозяйстве, культуре, науке, искусстве, о воспитании молодежи.

...Непрерывным потоком тянутся к мемориальному памятнику в Хатыни автомашины и автобусы с туристами. Ежедневно приезжает туда и шофер-продавец Логойского сельпо Минской области Галина Римша. Она устанавливает возле своей машины столы с книгами, журналами. Среди них — фотоиздания белорусских издательств. Каждый стремится увезти с собой память о Белоруссии. А что еще может так выразительно рассказать о цветущем крае, как фотография!

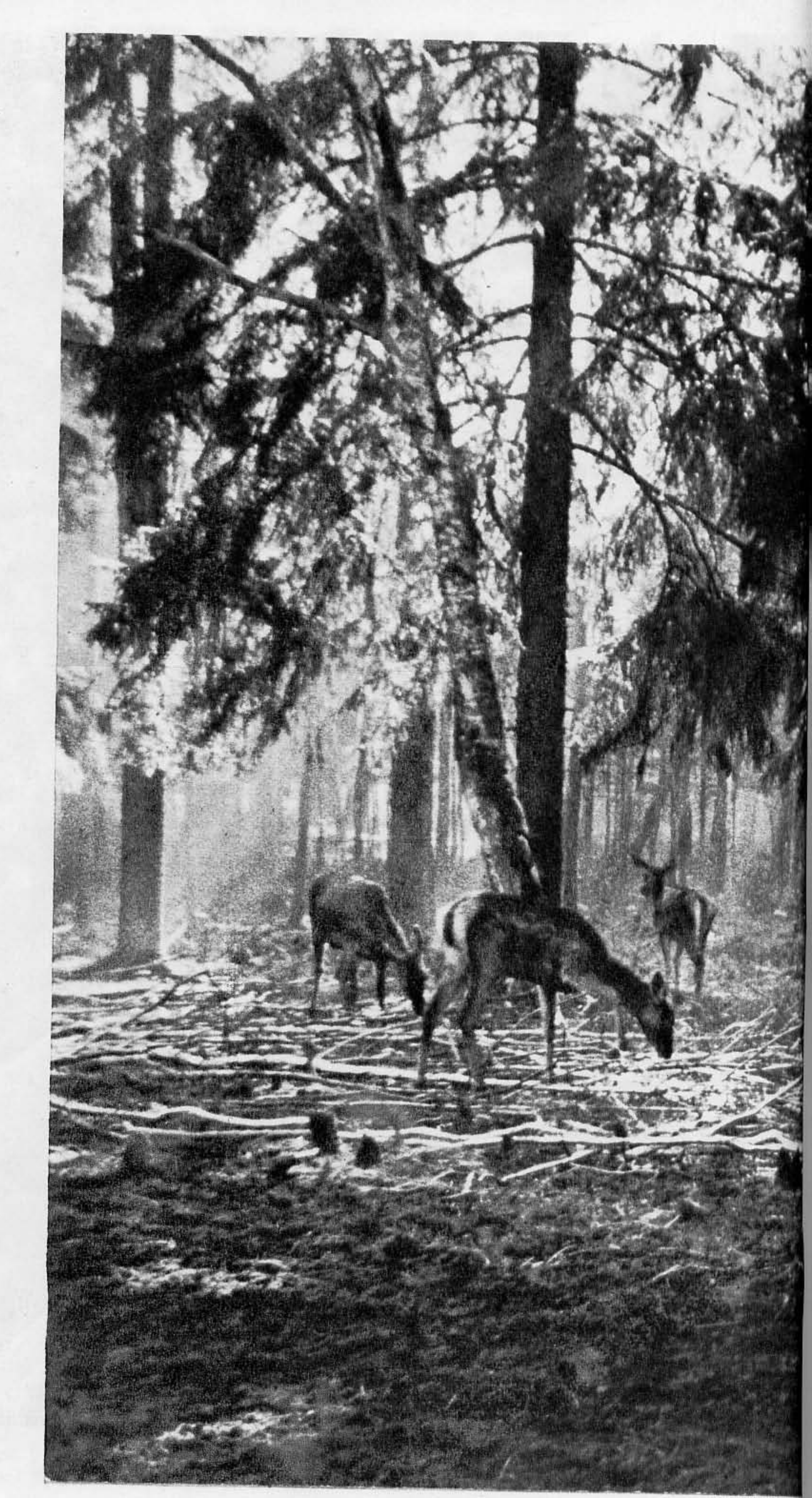
Опыт белорусских энтузиастов еще раз доказывает: в наши дни фотография стала необходимостью. Она нужна не только газете и журналу. Она нужна в клубе, в парке, в заводской и городской витрине, в учебном заведении, нужна агитатору и пропагандисту в его большой партийной работе.

И. КРАСУЦКИЙ

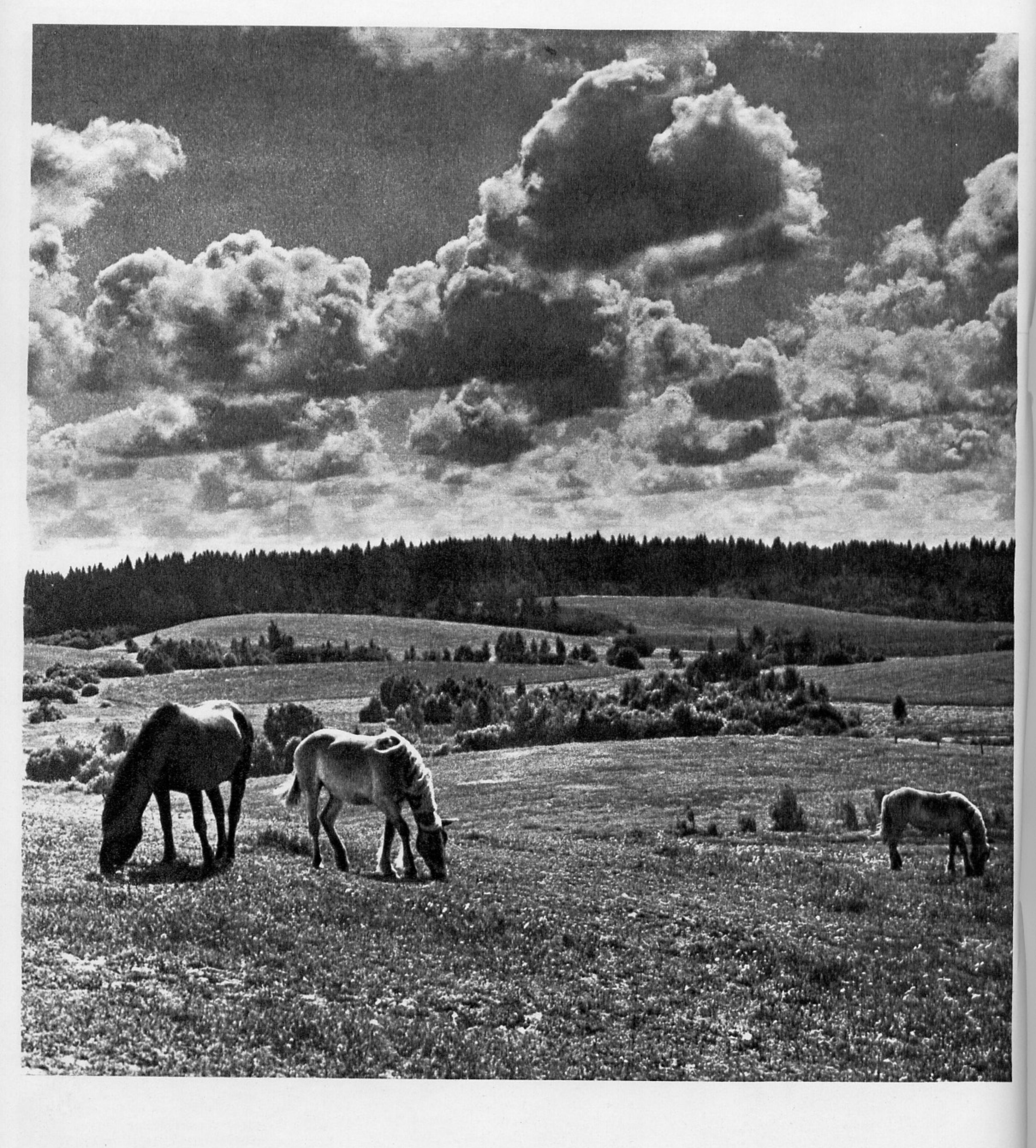
Ромуальдас РАКАУСКАС
Счастливый день

ВЫСТАВОЧНЫЙ
СТЕНД

Ромуальдас
РАКАУСКАС
Лесная сказка

Ромуальдас
РАКАУСКАС
Литовский пейзаж

ЦЕНТР ЛИТОВСКОЙ ФОТОГРАФИИ

Интервью с А. СУТКУСОМ

Временный устав Общества фотоискусства Литовской ССР, опубликованный в № 10 нашего журнала, вызвал большой интерес у читателей. В редакцию поступили письма, авторы которых просят подробнее рассказать о деятельности Общества, целях и задачах этой организации. Председатель организационного комитета Общества фотоискусства Литовской ССР, известный фотомастер Антанас Суткус в интервью корреспонденту журнала отвечает на интересующие читателей вопросы.

— Вот уже два года существует в Литве Общество фотоискусства. Расскажите, пожалуйста, как и почему оно было создано.

— Необходимость творческого объединения фотографов стала очевидной давно. Профессиональная и любительская фотография развивались разобщенно, без необходимых творческих контактов. А ведь именно постоянная связь, контакты способны взаимно обогатить обе стороны. Я уже не говорю о том, что границы между профессионалами и любителями очень зыбки. Есть и третья группа людей, которые профессионально занимаются фотографией на предприятиях, в организациях бытового обслуживания, — эти люди, а их становится все больше, — неизменно оказывались вне какого бы то ни было творческого руководства.

Кроме того, развитие фотографии предполагает огромное количество чисто организационной работы: выставки, конкурсы, участие в деле наглядной агитации, оформление зданий, улиц и т. д. — все эти дела не терпят кустарщины, они также требуют профессионального, компетентного руководства.

Необходимость Общества была, таким образом, ясна. Структура его обсуждалась очень широко — в республиканской печати выступали люди самых разных профессий, высказывая свою точку зрения. Помнят такие выступления и читатели «Советского фото».

Большую помощь в деле создания Общества оказало Министерство культуры Литовской ССР. Республиканский совет профессиональных союзов поддержал наше начинание. Как и при организации Общества, так и теперь, в нашей повседневной работе мы ощущаем постоянную поддержку ЦК Коммунистической партии Литвы и правительства республики.

— Теперь, пожалуйста, немного истории. С чего начинало Общество свою работу?

— На первых порах, несмотря на то, что у нас не было даже самого маленького пристанища, уже организовывались выставки, проводились обсуждения, дискуссии, работал художественный совет. А вскоре появилось и помещение — сейчас у нашего Общества целый этаж в доме, расположенном в самом центре Вильнюса, неподалеку от башни Гедиминаса. Здесь заседает наш художественный совет — истинный коллегиальный руководитель Общества фотоискусства.

— Кто входит в художественный совет?

— Его бессменный — уже в течение двух лет — председатель, известный фотохудожник А. Кунчюс. Ответственный секретарь — С. Валюлис. Он — кинокритик, но фотография, сама идея нашей организации, работа в Обществе так увлекли его, что теперь он стал полноправным нашим членом. В Совет входят фотомастера А. Мацияускас, Р. Ракаускас, Ю. Вайцекаускас, фотолюбитель В. Бутырин, художник А. Аугайтис, старший преподаватель Вильнюсского университета С. Кривицкас. Создание художественного совета Общества помогло нам не только выработать коллегиальное мнение, избавиться от субъективизма в решении творческих проблем, но и обосновать для фотографии в республике общую идейно-художественную платформу.

Худсовету приходится решать самые разнообразные вопросы. Вот, к примеру, проблемы, которые волновали нас на одном из последних заседаний. Обсуждался вопрос о том, как Общество фотоискусства отметит 50-летие образования нашего государства, которое будет праздноваться в 1972 году. Мы решили организовать фотовыставку, посвященную этому юбилею. Это будет не совсем обычная выставка: фотохудожники, входящие в состав Общества, направятся в разные уголки Советского Союза, и выставка станет их творческим отчетом перед зрителями, составив коллективный портрет нашей страны, — «СССР сегодня». Мы говорили также о повышении художественного уровня образной агитации — об улучшении оформления стендов, о качестве выполнения фотопортретов передовых людей республики. Наконец, предметом нашего обсуждения было состояние фотографической критики, которой мы не удовлетворены.

Рост творческих индивидуальностей требует более критичного, но непременно — теоретически обоснованного анализа всех явлений фотографической жизни.

— Сколько людей объединяет Общество в настоящее время, какие выставки оно организовало?

— Сейчас у нас 75 действительных членов и 65 кандидатов. За два года нашей деятельности подготовлено свыше семидесяти экспозиций — республиканских, персональных, клубных, специальных для показа за рубежом и других. Большое внимание мы уделяем качеству выставочных каталогов — ведь каталог как бы продолжает жизнь выставки после ее закрытия. Большое значение имеет также хорошо организованное обсуждение выставок.

— Какие еще формы работы практикует Общество?

— Мы регулярно организуем творческие отчеты отдельных мастеров. Здесь, конечно, бывают и споры, и разница в суждениях, но любой такой отчет — принципиальный профессиональный разговор о нашем любимом искусстве, о фотографии. Мы не стремимся сконцентрировать всю фотографическую жизнь в столице республики и придаем огромное значение пропаганде фотографического искусства на местах. Стараемся найти самые различные формы, чтобы познакомить широкого зрителя с фотографией, научить понимать ее, заставить полюбить. В Клайпеде мы проводили Дни фотографии. В Плателяе открылся первый в республике сельский фотосалон, в Шяуляе — межреспубликанская выставка «Янтарный край». Лекции, встречи с фотолюбителями и просто ценителями фотографии были организованы в Каунасе, Шяуляе, Паневежисе, Утене, Капсукасе и других городах. Думаем о выпуске специальных методических пособий для фотолюбителей. Задумана серия встреч с представителями других искусств — кино, живописи, литературы, с философами. При Обществе организована библиотека, где собираются книги не только по фотографии, но и по изобразительному искусству.

До сих пор я говорил о наших внутренних, республиканских делах. Но Общество ставит также своей целью познакомить литовских зрителей с лучшими образцами творчества советских и зарубежных мастеров. Успешно демонстрировалась в Литве персональная выставка работ Бориса Кудоярова. В планах — показать персональные экспозиции фотографов из РСФСР и других союзных республик.

Стремимся установить дружественные контакты с зарубежными коллегами. Недавно принимали фотовыставку из Болгарии; произошел обмен экспозициями с Польшей. Знакомство с различными национальными школами не только расширяет кругозор, но помогает как бы со стороны взглянуть на собственное творчество.

— В чем вы видите основную задачу Общества?

— В том, чтобы фотография заняла достойное место в общественно-культурной жизни и жизни каждого человека. Ведь она чрезвычайно важна для политического и эстетического воспитания людей. Интерес к ней сегодня поистине огромен — не только в Литве, но и во всей нашей стране. Советские люди любят фотоискусство, понимают его. Думаю, не ошибусь, если скажу, что фотолюбительство в СССР — самый массовый вид народного творчества.

В заключение скажу об одном заветном желании. Мне хочется верить, что создание и опыт Литовского общества фотоискусства станет вкладом в большое дело создания Всесоюзного фотографического общества.

ВСТРЕЧИ В ГДР

Поездка по ГДР, которую мы совершили по приглашению Союза журналистов республики, помогла нам составить представление о некоторых важных и интересных сторонах жизни немецких фоторепортеров, о том, какое огромное значение имеет их повседневный творческий труд в решении больших и сложных задач жизни страны, в формировании нового человека, активного строителя социалистического общества. Нам посчастливилось побывать в ГДР в те знаменательные дни, когда немецкие трудящиеся, воодушевленные решениями VIII съезда Социалистической единой партии Германии, приступили к практическому их осуществлению.

Новое в жизни страны, ее люди, их замечательные дела и планы — главная тема фоторепортеров ГДР. В этом мы воочию убедились, побывав в «цехе» фотоинформации АДН — Централбильде. Мы увидели большой слаженный коллектив, четкую работу редакционного аппарата. Сотни снимков, интересных по содержанию и форме журналистской подачи, ложились на редакционные столы, чтобы уже сегодня, завтра рассказать многомиллионной аудитории о лучших людях страны, о новых их достижениях, о развитии социалистической экономики, науки, культуры, о новостях спорта и т. д.

Петер Коард, фоторепортер АДН, с нескрываемой гордостью показывал нам новое здание главного информационного центра страны, подчеркивая необычность его архитектурных решений.

— Архитекторы стремились объединить в одном ансамбле все отделы агентства, — рассказал он. — Службы текстовой и фотографической информации теперь совсем рядом, а это значит, что многое теперь можно решать более оперативно и согласованно.

Все редакции Централбильда находятся в одном комфортабельном помещении. Здесь мягкий свет, кондиционированный воздух, удобная мебель, не слышно посторонних шумов. Централбильд оснащен современной механизированной аппаратурой для обработки негативного материала, многочисленными автоматами для изготовления отпечатков, новейшими бильдаппаратами... Огромный интерес представляет фотоархив агентства, один из крупнейших в Европе. Оснащенный автоматическими приспособлениями, он позволяет работникам Централбильда быстро и точно подбирать самую разнообразную фотоинформацию. В месяц, как нам сообщили, выдается несколько тысяч отпечатков.

Современная техническая оснащенность Централбильда служит хорошим подспорьем для новых творческих достижений фоторепортеров АДН.

— Творческие встречи, различные дискуссии, — рассказал П. Коард, — ведутся у нас в основном в фотосекции Берлинского окружного правления Союза журналистов ГДР. Там же организуются выставки, в подготовке которых активное участие принимает производственная группа активистов Централбильда. К сожалению, — заметил наш немецкий коллега, — нам еще не удается ежегодно проводить отчетные выставки, как это делается в Фотохронике ТАСС. Нам очень хочется перенять этот хороший опыт.

Творческие контакты, общность интересов фотожурналистов СССР и ГДР проявляются в самых различных формах.

Мы еще раз убедились в этом, когда были гостями редакции журнала «Фотографи» в Лейпциге. Альфред Нойманн, главный редактор этого популярного в фотографическом мире издания, с горячей заинтересованностью делился своими соображениями о совместных разработках в области теории фотографии, рассказывал о том, какую большую пользу приносит наше взаимное сотрудничество. А. Нойманн просил передать советским коллегам, что книга «Фото-70», выпущенная редакцией журнала «Советское фото» и издательством «Планета», летом этого года с большим успехом экспонировалась на международной выставке книжного искусства в Лейпциге, где были представлены лучшие образцы книжной продукции многих стран мира.

Знакомство с фотожурналистикой ГДР убеждает в большой популярности ее среди широких трудящихся масс.

Юрген Фенш, фоторепортер и одновременно фоторедактор окружной Ростокской газеты «Остзеецайтунг», с которым мы познакомились, находясь в этом крупнейшем портовом городе страны, рассказал нам:

— «Остзеецайтунг» читают на всем нашем побережье, ее выписывает каждая четвертая семья. Одна из причин такой популярности газеты, как мне кажется, ее фотоиллюстрации. На восьми полосах мы обычно помещаем десятки фотографий. У нас тесные контакты с Централбильдом АДН, откуда мы получаем ежедневно свыше 30 снимков. Кстати, о важнейших событиях, происходящих в Советском Союзе, нам оперативно высылают информацию непосредственно из Москвы.

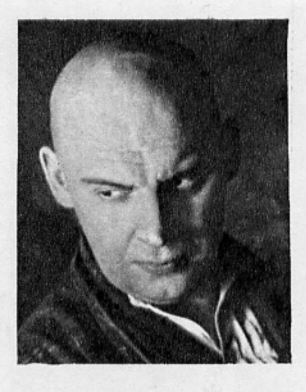
Юрген Фенш рассказал о том, что редакция уделяет большое внимание творчеству фотолюбителей, многие из которых получают определенные задания. Особенно широко используются снимки любителей на специальных полосах, посвящаемых районам округа.

Такое внимание к работе фотолюбителей несомненно является для них хорошим стимулом. В округе широко развита сеть фотоклубов. В некоторых из них наметилась даже определенная специализация — они занимаются только изготовлением цветных диапозитивов. Не удивительно, что в районах ежегодно организуются фотовыставки. Каждые два года проводится итоговая окружная фотовыставка.

В Ростоке, как и в других городах, фоторепортеры ведут большую творческую работу — как по линии Союза журналистов ГДР, так и в местной творческой группе, стать членом которой считается большой честью для каждого фотокорреспондента и фотолюбителя. В этом творческом объединении царит дух высокой товарищеской требовательности. Каждый участник коллектива обязан систематически представлять на строгий суд коллег свои лучшие работы.

Встреча с журналистами многотиражной газеты «Унзере Верфт», выходящей на народном предприятии «Фольксверфт» в Штральзунде, дала нам еще одно подтверждение умелого и целенаправленного использования фотографий в целях боевой, наступательной пропаганды.

Окончание см. на стр. 32

В декабре ему исполнилось бы 80 лет. Человек разносторонне талантливый, оставивший след во многих, столь разных областях культуры, Александр Родченко внес в фотографию поистине неоценимый вклад. Разглядев в молодом искусстве еще не открытые, никем не разведанные возможности, он заложил основы современного фоторепортажа.
Как у каждого первопроходца, у него были неудачи. Его часто и порою резко критиковали. Как мы понимаем теперь, далеко не всегда справедливо. Творчество Александра Родченко навсегда вошло в историю советской и мировой фотографии. И в этом — лучшее признание его таланта.
Мы предлагаем вниманию читателей некоторые из фоторабот и статьи, принадлежащие его перу. В первой из них замечательный фотомастер высказывает свои взгляды на искусство фотографии. Отрывок из «Черного и белого» носит автобиографический характер.

Александр РОДЧЕНКО:

ФОТОГРАФИЯ — ИСКУССТВО

Трудно не заметить, как мы стараемся открыть все возможности в фотографии.
Как в замечательном вымысле, во сне, до поражающей действительности мы открываем все чудеса фотографии.
Из подсобной и подражательной — то офорту, то живописи, то ковру — фотография, вырвавшись на собственную дорогу, вся расцветает и дышит присущими ей ароматами. Открываются невиданные возможности.
Многоплановость сложная, с тонким рисунком, побивающая фотомонтаж... С огромного крупного плана переходящая в тончайшую и мелкую сеть.
Контрасты перспектив. Контрасты света. Контрасты форм. Ракурсы, невозможные ни в рисунке, ни в живописи. Ракурсы с утрированными сокращениями, с безжалостной фактурой материала.
Совершенно новые, невиданные моменты движений людей, животных, машин и т. п. Моменты, которых не знали, а если знали, то не видели — вплоть до полета пуль.
Композиции, по смелости превосходящие фантазию художника. Композиции, нагруженные формами, против которых Рубенс далеко остается позади.
Композиции со сложнейшими узорами, где от голландцев и японцев ничего не остается.
А дальше идет создание несуществующих фотографических моментов путем монтажа под одну фотографию.
Негатив вместо позитива дает совершенно новое ощущение для восприятия.
Я не говорю о впечатывании одного снимка в другой (так называемый в кино наплыв), оптических искажениях, съемке отражений и т. д.
Фотографы выявили как мастера определенный вкус, стиль, манеру. Мастера упорно работают над своими темами и стилем.
Фотография растет стремительно и завоевывает все отрасли.
Фотография растет и показывает свое право на такое же движение, как живопись.
Но этого еще нет.
Фотография технически настолько проста и быстра, настолько необходима как прикладная к науке, жизни и технике, что ее еще как таковую, как очень доступную, не считают достойной пророка.
Она, необходимая и доступная, лишена возможности признания в ней гениальных мастеров.
Необходимо поднять любовь к фотографии, чтобы фотографии коллекционировали (создавали фототеки, фотовыставки грандиозного масштаба).
Нужно создать Международную фотографическую выставку, а не эти, так называемые салоны.
Нужно выпускать фотогазеты, фотокниги.
Фотография имеет все права, и она заслужила, чтоб к ней отнеслись с достойным вниманием, как к искусству настоящего дня.

1934 г.

ЧЕРНОЕ И БЕЛОЕ

(Автобиография)

...Он пришел к фотографии.
Черная «лейка» с никелем и стеклом с любовью заработала в его руках.
Вот он покажет этот мир.
Мир привычный и обыденный — с новых точек.
Вот он покажет и людей, и стройку социализма более усиленно и возвышенно.
Вот он будет агитировать фотографией.
За все новое, молодое и оригинальное.
Но тут... полет кончился.
На сцене опять дежурная лампа.
В зале пусто и темно.
Ни полета...
Ни аплодисментов...
Критика обрушилась со всей силой.
За формализм, за ракурсы и т. д.
Он стал опять одиноким ребенком.
Он стал вредным и опасным.
Ему подражают, но от него отказываются.
Друзья боятся даже к нему приходить.
И он решил уйти...
Со сцены фотографии,
разочарованный и усталый.

* * *

Ну, а разве не нужны стране социализма чревовещатели,
фокусники, жонглеры?
Ковры, фейерверки, планетарии, цветы, калейдоскопы?
Устало он готовился к выставке мастеров советского фотоискусства.
Буквально не знал, что давать на выставку.
Опять будут ругать и ругать.
Несколько раз задумывался: стоит ли участвовать?
Но потом решился.
И вдруг успех!
Совершилось. Гром аплодисментов.
Он поднялся и полетел...
Опять открылись невероятные возможности творчества. Зал заполнен до отказа.
Черная пропасть — это все знакомые и близкие люди.
Они требуют: полетов!
Они требуют от мальчика экспериментов и фантастики. Всего того, о чем он только мечтал...

1939 г.

Фото
Александра
РОДЧЕНКО

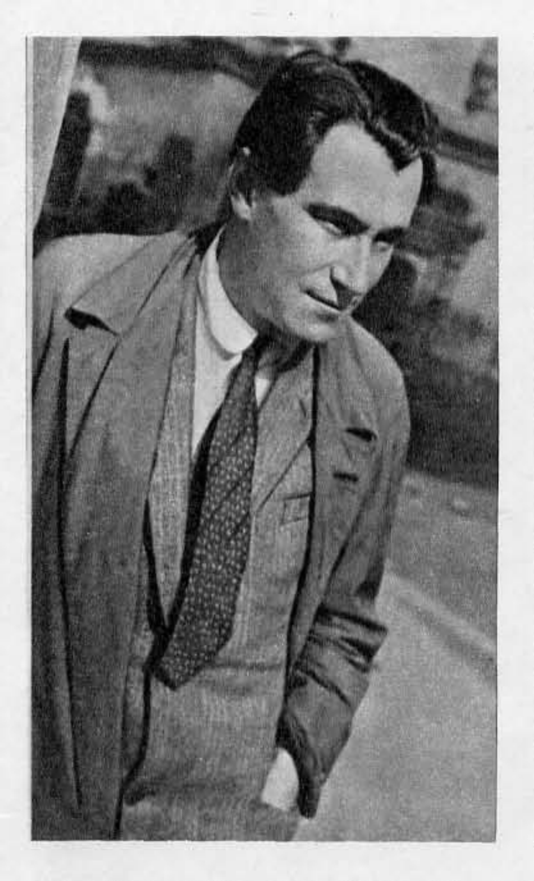
В. Маяковский
со "Скотиком"
1926 г.

В. Катаев.
1929 г.

Ю. Солнцева,
А. Довженко
и А. Крученых.
1930 г.

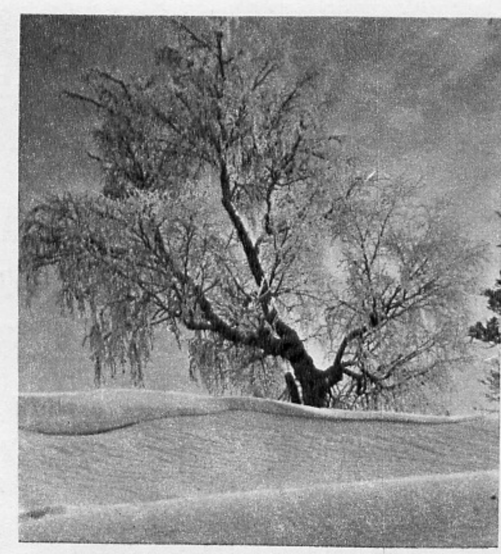
Оркестр.
1932 г.

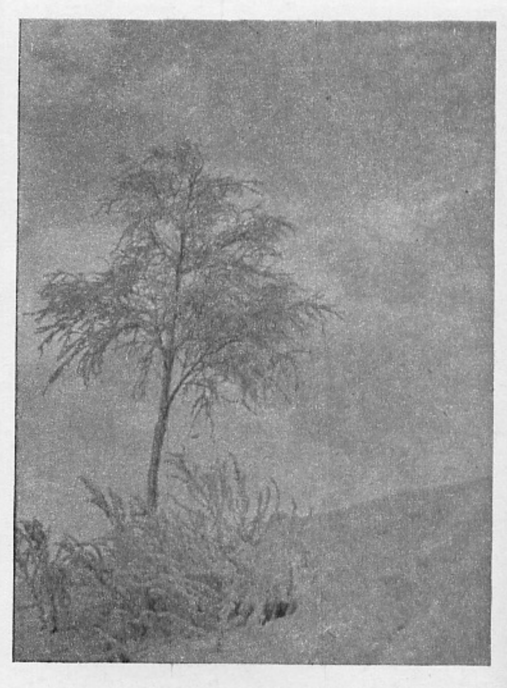

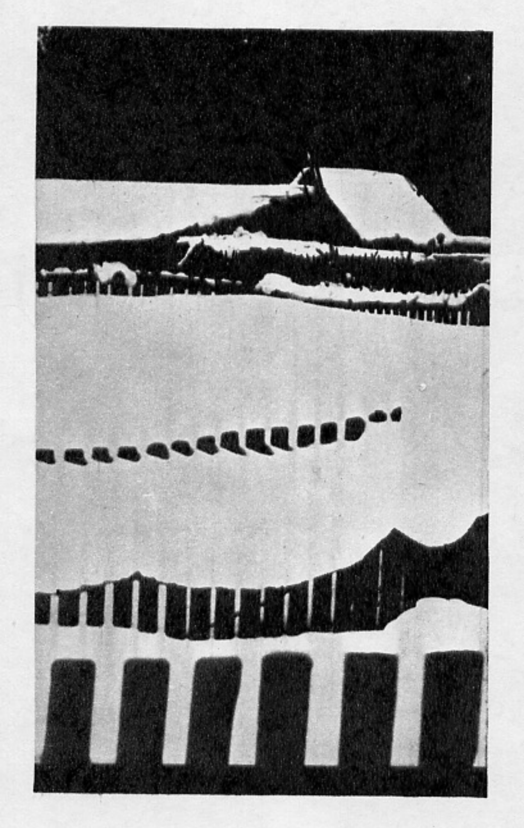

ЗИМЫ ВОЛШЕБНЫЕ УЗОРЫ

О съемке пейзажа

В редакции мне дали объемистую пачку фотографий. Разные авторы, живущие далеко-далеко друг от друга, в больших городах и маленьких селах, ничего не зная друг о друге, вступили между собой в заочное соревнование на лучший снимок зимнего пейзажа.

Я просматривал снимки, и в памяти оживали начальные страницы истории русской светописи. Нельзя сказать, чтобы зимний пейзаж был одним из популярнейших видов фотографирования той поры.

Впрочем, сохранились изумительно живые пейзажи некоторых фотографов, в частности Н. Андреева, русского «барбизонца» в фотографии. Находясь под сильным духовным влиянием этой живописной школы, особенно ее «отца», великого французского художника К. Коро, Андреев был одним из первых, кто отказался от вульгарного натурализма в снимке и сделал воздух — воздушным, дымку — дымчатой...

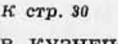
Но на фотоискусство, точнее на фотографию, работает время. И сегодня, при нынешнем уровне фотографической техники, почти уже ни для кого не составляет труда воспроизвести момент в его неповторимой точности. Так и поступили В. Кузнецов и П. Малиновский — они увидели и стремились запечатлеть «красивое». Авторам не откажешь во владении фототехникой. Оба снимка тщательно проработаны в деталях, приятны по светотеневому рисунку. И все же даже здесь, в этих, можно сказать, ремесленнических (умелых с точки зрения ремесла) работах, изобразительный результат сильно разнится.

Фото В. Кузнецова, на мой взгляд, — классический пример современного фотографического стереотипа. Оно не хорошо и не плохо — оно протокольно. Фотограф в данном случае, как видно, не стремится довести до зрителя какое-то свое вúдение.

П. Малиновскому слишком помогла «ее величество природа». Пожалуй, только в фотографии бывают

К стр. 30

В. КУЗНЕЦОВ
Мороз и солнце

Б. МАНУШИН
Зима

С. КОНСТАНТИНОВ
Графика

И. КОВЕРДА
Мостик

П. КУНИН
Русская фантазия

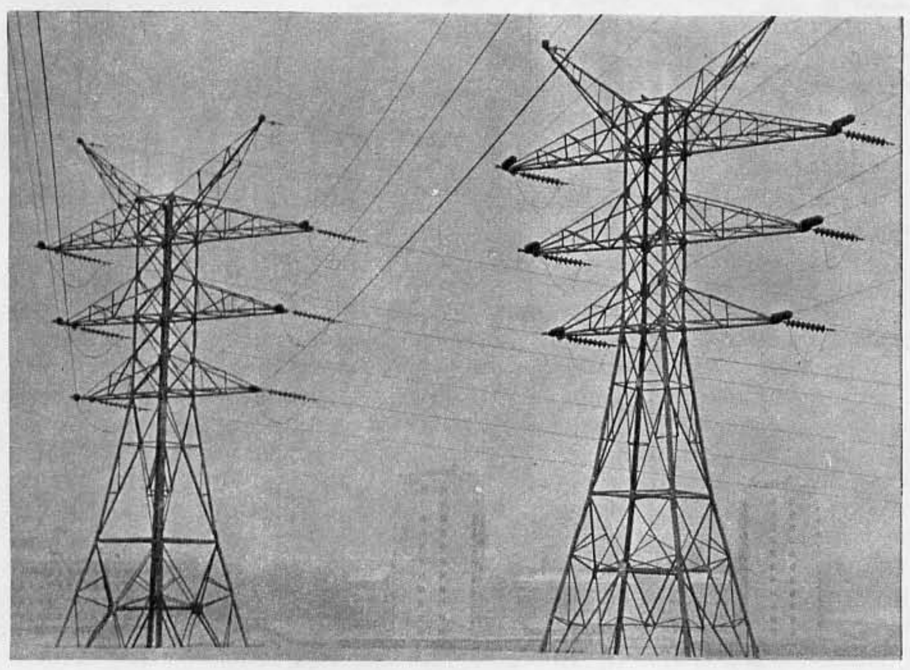
К стр. 31

П. МАЛИНОВСКИЙ
Печаль

Е. МУЛЛИН
Последний рейс

Е. ЗАХАРОВ
Вехи XX века

В. ГАЙЛИС
В парке

такие противоположности — не художник одолевает объект, а, напротив, объект — художника. В снимке также не чувствуется одухотворенного отношения к изображаемому. Но изображение — по-своему совершенно. И мы, зрители, — уже не просто уверовали в документальную подлинность сфотографированного, но словно ощутили на щеках обжигающее прикосновение крепкого морозца, будто сами стоим невдалеке от запушенных снегом старых лодок, слушая белое безмолвие. Заметим, что светофильтр умеренной плотности помог выявлению красоты объекта. Но было бы ошибкой думать, что фотограф, снимающий зимний пейзаж, всегда нем. Если этот человек хотя бы в малой степени художник, если в нем живет его собственное индивидуальное ви́дение мира и если к тому же он обладает некоторыми «секретами» фототехники — это обязательно почувствуем мы, зрители. Б. Манушин не прибегал к сверхсложным техническим эффектам. Проста и строга композиция снимка. Но очевидно, что именно этот объект выбран фотографом не случайно. Иллюзия присутствия, почти импрессионистическое ощущение воздуха непременно охватит вас, если будете долго вглядываться в этот незатейливый кадр. Хорошее владение техникой позволило автору выдержать сюжет в одинаковых светлых полутонах.

Почти до совершенства переданы воздушность, дымка в фото «Последний рейс». Здесь «работал» не только объект — на помощь автору пришла техника. Чтобы «оживить» сюжет, он прибегает к услугам ослабителя Фармера, искусственно выставляет несколько ударных по композиции пятен, выделяет их, тем самым заставляя нас лучше ощутить этот зимний день, когда выпал первый снег, ветви деревьев покрылись инеем, а река еще не скована льдом.

При создании зимнего фотопейзажа умелое владение техникой съемки, проявления, печати особен-

но важны. Трансформации негатива, манипуляции при печати могут превратить обычный зимний лес — в сказочный, осуществить любую фантазию. Но умение никогда, на мой взгляд, не должно становиться самоцелью, сверхзадачей. А именно так получилось с фото С. Константинова. Добиваясь получения чрезвычайно высокого контраста, автор, в сущности, пришел к чисто формальной композиции, с ритмично чередующимися черными и белыми пятнами. Мы не можем отказать ему во владении подобной техникой, но в данном случае потеряно очень важное — представление о пейзаже.

Фотографика, изогелия, соляризация очень популярны среди фотолюбителей, приверженных к съемке зимнего пейзажа. В этом есть даже определенная физиологическая подоплека — зимой, например, при различном освещении человеческий глаз видит натуру иногда в некоторой нерезкости, как бы чуть-чуть размытой; или просматриваются все детали до мельчайших подробностей, или же глаз воспринимает лишь основные линии, пятна. Способ изогелии, применяемый в снимке «Мостик», по-видимому, оправдан. На снимке отсутствуют лишние пятна, некоторые из них переведены из темных по тону в серые, и только самые темные места в пейзаже остались черными. Весь рисунок состоит только из трех тонов: белого, серого, черного. Пейзаж по форме стал более лаконичным.

Зима... Сказка... Фантазия. У каждого человека в ассоциативном ряду эти понятия стоят где-то близко. Истоки этого уходят далеко-далеко, к заре русского фольклора, когда в суровую стужу, долгими вечерами в маленькой избушке тихонько трещала лучина, и не было конца сказкам. Наверное, в какой-то мере такие или похожие ассоциации владели П. Куниным, нашедшим довольно оригинальное изобразительное решение для, в общем-то, ничем особо не примечательного уголка природы. Лабораторная кухня и фантазия автора сделали снимок несколько необычным. Повышенный контраст, искусственное растровое зерно, наконец, пейзаж, вписанный в овал, — все это делает работу интересной и привлекательной.

Особо нужно сказать о снимке Е. Захарова. Обыкновенная фронтальная композиция, правда, с хорошей передачей пространства благодаря дальнему (светлому) плану. Хочется обратить внимание фотолюбителей на то, что кадр этот имеет другой, внутренний эффект — эффект содержания. Увы, но это чуть ли не единственный современный зимний пейзаж, найденный в огромном количестве снимков из редакционной почты. Глядя на него, невольно задаешься вопросом — почему большинство фотолюбителей при съемке зимнего пейзажа уходят от содержания, стараясь изобразить либо просто красоту нашей зимней природы, либо продемонстрировать знание современных приемов сложной печати.

Думается, что, снимая зимний пейзаж, вы можете не только показать, но и многое сказать зрителю. Фото В. Гайлиса для меня — своеобразная фотоновелла. Или, вернее, отрывок из нее, без начала и конца. Начало и конец для каждого зрителя свои, в зависимости от опыта жизни. Но снимок говорит, рассказывает — вглядываясь в него, думаешь прежде всего об этом, и потом только замечаешь уверенно выверенное смелое композиционное построение. Можно спросить — почему смелое? Ведь в кадре — точная симметричная композиция. Но неожиданное визуальное смещение планов, благодаря некоторой нерезкости дальнего, передает нам пространство как бы в обратной перспективе — плоскость неожиданно делается глубинной. Это — от точного расчета глубины резкости, плоскости наводки, выбранной точки съемки.

Нелишне, наверное, напомнить фотолюбителям ту простую истину, что интересный пейзажный снимок можно сделать не только в ясный солнечный день. Туман, изморозь, поземка, снегопад — отличный «материал» для создания пейзажа с настроением.

Разумеется, данный наш разговор не является всеобъемлющим, включающим все вопросы эстетического порядка и технического характера, связанные со съемкой пейзажа зимы. Ведь у фотографии здесь возможности почти беспредельные; собственно, каждый зимний день на каждом шагу дарит человеку с камерой сюжет, объект для съемки. Главное — уметь увидеть и образно выразить увиденное, чтобы зритель, рассматривая снимок, был благодарен автору, сумевшему передать непреходящее очарование нашей русской зимы и свое, личное, индивидуальное отношение к природе.

В. ВОДЗИНСКИЙ,
художник

ВСТРЕЧИ В ГДР

Окончание. Начало см. на стр. 26

Выходящая раз в неделю на восьми полосах, «Унзере Верфт» буквально насыщена различными снимками — от репортажно-событийных, фиксирующих трудовые будни коллектива гигантской верфи, до историко-архивных фотодокументов, различных фотоплакатов и монтажей, позволяющих редакции политически-заостренно решать актуальные темы дня. Это особенно ярко проявилось в тематических номерах, подготовленных к VIII съезду СЕПГ, которые нам показал редактор газеты Карл Купш.

— Фотографии дают нам огромные возможности для выразительной и оперативной информации, — отметил он. — Для хорошего снимка у нас всегда найдется место. Но мы меньше всего рассчитываем на то, что такой снимок придет в редакцию случайно, самотеком. И поэтому стараемся делать все возможное, чтобы у нас был постоянный актив фотолюбителей, людей, знающих нашу верфь и хорошо владеющих фотокамерой. У нас теперь целая группа активистов, которые с большим энтузиазмом помогают газете.

...Путешествие по Германской Демократической Республике, по ее древним и вместе с тем удивительно юным, беспрерывно строящимся городам, оставило неизгладимое впечатление. Прекрасно организованная Союзом журналистов ГДР поездка по стране позволила познакомиться не только с жизнью и делами немецких фоторепортеров, но и в полной мере ощутить высокую общественную значимость их труда. Всюду, где речь шла о фотографии, ее служении человеку, социалистическому обществу, мы ощущали поистине деловую творческую атмосферу, которая, как нам кажется, и заключает в себе главную причину крупных достижений фотожурналистов ГДР.

Л. МАКУХИНА,
спец. корр. журнала «Советское фото»

Е. ШУЛЕПОВ,
фотокорреспондент ТАСС

ПУТИ РЕПОРТЕРСКИЕ

НА ЛЬВА... С ФОТОАППАРАТОМ

После очередной командировки Валерий Шустов, фотокорреспондент агентства печати «Новости», пришел к нам в редакцию и разложил на столе снимки, которые вы видите на этих страницах. После этого он сел в кресло, живой, здоровый, без единой царапины, и поведал нам такую историю.

Кинг. Король, значит. К нему не придешь в гости так, запросто. А пришлось.

Мы с Владимиром Калининым, собкором АПН в Азербайджане, выполняли в Баку обычное, рядовое задание. И вдруг — звонок из Москвы. Просят снять льва, живущего в семье Барберовых.

Льва так льва. Идем. Звоним у дверей. Открывают. Вот он, лев, стоит в прихожей. «Не бойтесь, — говорят нам, — проходите». Идем, не торопясь, вдоль стенки.

Лев посмотрел веселыми глазами, подошел... и дружелюбно взял в пасть мою ногу. Володя Калинин, видя такое дело, присел на стул тут же, в прихожей, чтобы стать незаметнее. Лев посмотрел, подошел к нему, примерился и взял в пасть его голову. Мне бы снимать, думаю. Такой момент пропадает! Но кто его знает, понравится ли это Кингу.

— Не бойтесь, — повторяют нам, — это он знакомится. Вы его потормошите, почешите за ухом. Вы ж мужчины!

Но к этому времени мы уже льву надоели, и он ушел играть с Ромой и Евой, детьми Барберовых.

Тут мы перевели дух и принялись слушать рассказ о том, как в городской квартире поселился царь зверей.

...В бакинском зоопарке родились три львенка. Двое погибли, третий тоже готовился перейти в «лучший» мир. Выходить его взялись Барберовы, благо опыт у них уже был. Жили у них в разные времена очень разные звери — и олень, и волк, и хомячок. А старый Чап, терьер, и теперь живет.

Кинг в квартире с удобствами ожил и стал расти. В доме не переводился йод — когти у инфанта были уже с малолетства царские. Терьер Чап сыграл в его воспитании решающую роль: он без церемоний кусал его, как только тот принимался царапаться. Кинг и теперь его боится.

Фото Валерия ШУСТОВА

За семейным столом

В. Шустов в поисках ракурса

Фото
Валерия
ШУСТОВА

Главное — хладнокровие. В. Калинин и Кинг

В час отдыха

«Интеллектуальные беседы»

Кинг и его «учитель»

Чистота — залог здоровья

Сейчас льву полтора года. В движениях стал очень деликатен. В обращении интеллигентен. К столу без приглашения не садится и очень любит, когда приходят гости. Володе Калинину это пришлось испытать на собственной голове. Барберовы считают, что лев в квартире — большое удовольствие и, во всяком случае, он совершенно неопасен. Дети возятся с ним, как с котом.

Выводят ли его гулять? С этим, конечно, возникают определенные трудности. Люди не всегда реагируют на появление льва с достаточным хладнокровием. Поэтому дышать свежим воздухом приходится рано утром.

Нам, конечно, хотелось снять Кинга на прогулке. Взяли редакционную «Волгу», и не теряющий самообладания, но неестественно бледный шофер отвез нас на бульвар. Там гуляли десятиклассники, праздновавшие в те дни окончание школы, и пенсионеры. И те и другие не проявили ни малейшего замешательства. Кинг был приятно удивлен.

Потом поехали на пляж. Лев рвался купаться, но его не пустили: вообще-то он здоровый, но иногда болеет, и тогда пьет лекарство только с шампанским. А это дороговато.

У Кинга много друзей. Знакомый летчик приносит подарки—мясо, колбасу. Актриса иногда заходит после спектакля — говорит, что лев успокаивающе действует на нервы. Приходили как-то студенты-алжирцы и заявили, что у них на родине лев в семье — это просто в порядке вещей. Сейчас Кинг собирается сниматься в кино и на телевидении. Надо же как-то зарабатывать на ежедневные пять килограммов мяса!

Так и живут в Баку Лев Львович Барберов, архитектор, Нина Петровна Барберова, филолог, Ева и Рома, их дети, и Кинг.

В. ШУСТОВ

ВАЖНАЯ ПРОБЛЕМА

Латвийская печать о создании общества фотоискусства

В нашей прессе уже неоднократно раздавались голоса в пользу объединения работников фотографии в самостоятельный творческий союз, общество. Как известно, весьма успешным оказался опыт работы Общества фотоискусства в Литве. Интересный и многообещающий разговор на эту тему состоялся на страницах латвийской молодежной газеты «Падомью Яунатне».

Открытый большой статьей журналиста А. Акиса, этот разговор был продолжен людьми самых разных профессий. «На этот раз даже не развивалась дискуссия, — подчеркивает газета в заключительном редакционном комментарии. — Во всех письмах читаем: «Да, надо», и ни одного голоса против... За создание творческой организации голосуют фотографы, архитекторы, художники прикладного искусства, работники музеев, деятели культуры и комсомольские работники, а также множество поклонников художественной фотографии».

Аргументы, которые приводит латвийская газета, в высшей степени типичны и актуальны для фотохудожников любой из республик нашей страны. Под ними мог бы подписаться фотолюбитель, фотохудожник, фоторепортер из Армении и Эстонии, Молдавии и Российской Федерации.

Лауреат Ленинской премии, доцент Рижского политехнического института, архитектор Ивар Страутманис в своей статье, опубликованной в «Падомью Яунатне», отмечает бурный рост интереса к фотографическому искусству в республике. Организованные в Риге выставки «Женщина в фотоискусстве» и «100 мастеров» посмотрело более ста тысяч человек! В Латвии выросли своеобразные мастера, произведения которых неоднократно завоевывали призы на всесоюзных и международных конкурсах. На VII Бухарестском фотосалоне коллекция Латвийского общества дружбы и культурной связи с зарубежными странами была удостоена Гран-при. В республике множатся большие и маленькие фотовыставки, непрерывно растет число членов фотосекций, клубов и кружков. Постоянно и плодотворно работают здесь более ста профессиональных фотохудожников.

«И сразу возникают несколько «но», — пишет далее Ивар Страутманис. — Где получить необходимые знания, обменяться опытом, поспорить? Художник растет, ему необходима поддержка, более глубокая и обширная информация, возможность регулярно участвовать в выставках. Мы не можем и не должны мириться с тем, что фотография — единственный из всех видов искусства, работники которого не имеют своей творческой организации».

Эту мысль активно поддержал в своем выступлении в журнале «Карогс» лауреат Государственной премии СССР, депутат Верховного Совета СССР, писатель Арвид Григулис. Размышляя о природе художественной фотографии, он пишет:

«Нетрудно догадаться, сколько таланта и верности своему делу понадобилось фотохудожникам, чтобы фиксацию фактов, с которой начиналась фотография, довести до эмоционально насыщенного, действенного и неоспоримого искусства. Объединяя в единое целое отражение конкретного факта и свое идейно-эмоциональное мировидение, фотохудожник синтезирует обобщенный образ, и результат его творчества является полноценным произведением в ряду других видов искусства.

...В настоящее время мастера фотографии занимаются художественной фотографией изолированно. Энтузиазм, с которым они работают, достоин удивления. Мне кажется, их требования создать свою творческую организацию имеют убедительную основу».

Функции такой организации чрезвычайно многообразны. Газета «Падомью Яунатне» развернула на своих страницах широкое обсуждение задач, которым призвано служить будущее республиканское фотообщество.

«Фотоискусство является мощным идеологическим оружием в борьбе за мир, — пишет инструктор Лиепайского горкома комсомола В. Лейсманис. — Свое слово здесь должны сказать фотохудожники, участвуя в международных выставках, устраивая разнообразные экспозиции в нашей стране. Лучшие фотографии мастеров нашей республики было бы целесообразно издавать в отдельных альманахах. Такая работа под силу только Союзу фотохудожников.

Особое внимание следует уделить популяризации фотоискусства среди молодежи. Союз мог бы дать методическую и практическую помощь фотокружкам на предприятиях, в учреждениях и учебных заведениях, используя такие формы работы, как конкурсы, вечера творческих встреч и т. д. Через фотоискусство молодежь сможет расширить свой кругозор».

Художник-конструктор В. Целяес обращает внимание фотохудожников на такую увлекательную и малоразработанную у нас область, как прикладная фотография. «Фотоискусство имеет большие потенциальные возможности в рекламе, в оформлении книг, в искусстве плаката. В оформлении интерьеров фотографию применяют пока эпизодически, хотя и здесь она открывает новые перспективы. Мы еще мало пользуемся диапозитивами и цветной стереофотографией.

В связи со стремительным развитием дизайна наблюдается новый подход к фотоискусству. Вопросы, связанные с этим, невозможно решить в одиночку. Нам нужна творческая организация — польза от этого была бы и фотохудожникам, и всему нашему обществу».

Союз художников мог бы стать мощным стимулятором развития фотоискусства. Фотолюбитель из Вентспилса В. Браунс пишет: «Если перелистать каталог второй республиканской выставки фотолюбителей, то выявится довольно тревожная картина. Среди участников выставки 51 автор из рижских фотоклубов, 11 — из Лиепаи и только 18 — из всех остальных фотоклубов. Во многих районах фотоклубы существуют давно, но уровень мастерства растет медленно. Одна из причин, очевидно, в том, что в республике нет специального учебного заведения».

«Уже сегодня можно начать профессиональную подготовку фотографов на базе существующих учебных заведений, — предлагает известный фотохудожник, преподаватель фотографии в Рижском училище прикладного искусства Гунар Бинде. — Так, например, в Риге можно открыть отделения фотографии в профессионально-техническом училище полиграфистов, в индустриальном политехникуме, политехническом институте, в училище прикладного искусства. Последнее имеет добрые традиции, определенный опыт в преподавании отдельных видов прикладного искусства».

Интересное письмо прислали в редакцию «Падомью Яунатне» фотолюбители Рижского вагоностроительного завода: Герой Социалистического Труда Виталий Колесниченко, руководитель кинолюбительской студии Эдгар Шавайс, Леон Линис, Альберт Орунс и другие.

«Недавно, — пишут они, — когда мы на заводе организовали свою фотовыставку, нам захотелось получить квалифицированный разбор снимков. Кто-то посоветовал обратиться за помощью в один фотоклуб, кто-то — в другой, кто-то не признавал компетентным ни тот, ни другой.

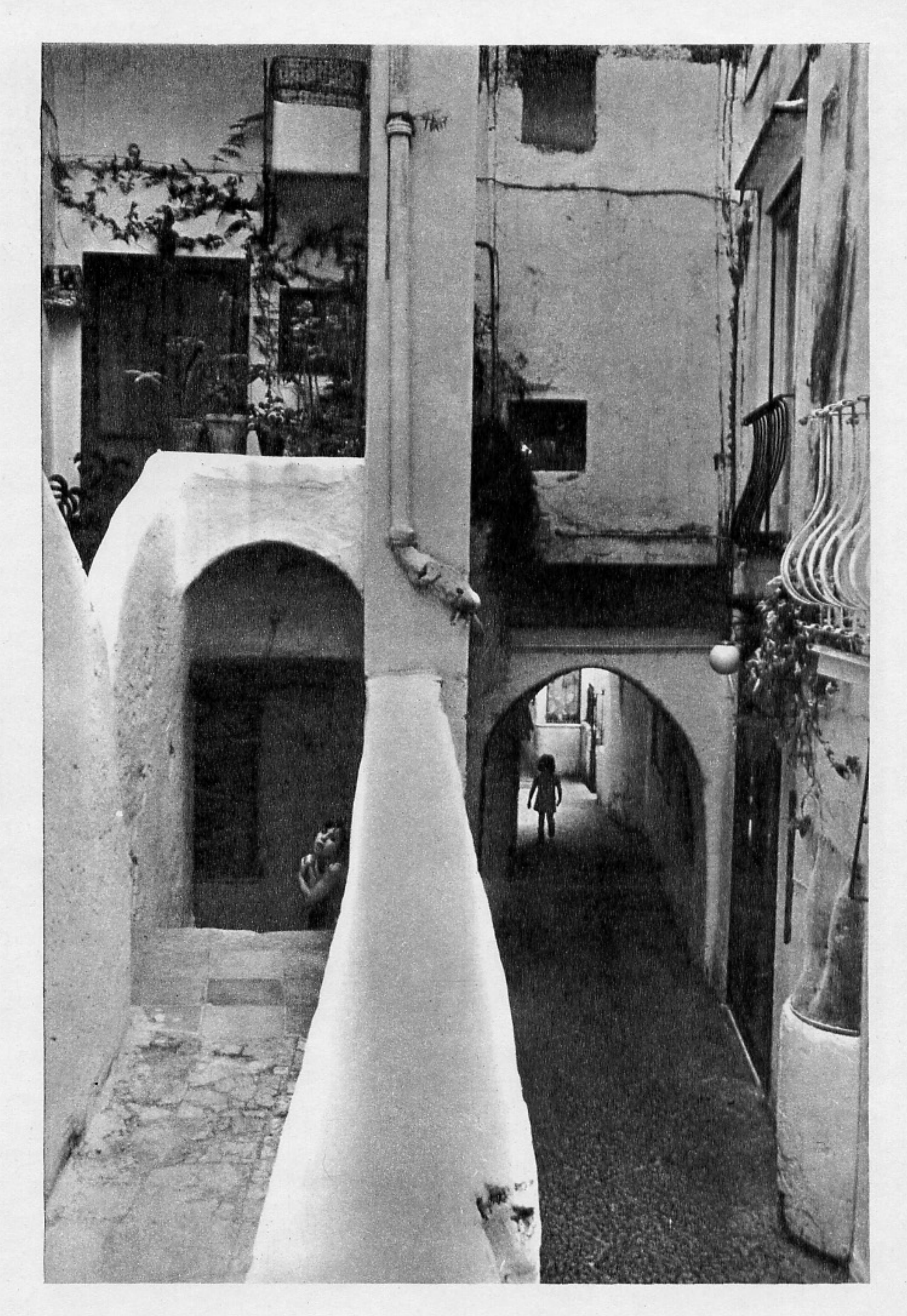
Мы убеждены, что только объединение фотохудожников сумеет справиться со всеми наболевшими вопросами. Эта организация обеспечила бы нас квалифицированными лекторами. Фотолюбители, в свою очередь, старались бы повышать свое мастерство, чтобы быть принятыми в Союз фотохудожников.

Как мы знаем, в Литве создано Общество фотоискусства, в котором объединились лучшие мастера этой республики. Общество координирует фотографическую жизнь республики, помогает фотоклубам и секциям.

Надеемся, что, создавая свою фотографическую организацию, мы сможем использовать богатый опыт соседей».

Разговор, состоявшийся на страницах «Падомью Яунатне», должен иметь продолжение, и не только в Латвии. Надо думать, усилия энтузиастов фотоискусства завершатся ко всеобщему удовлетворению созданием республиканских и всесоюзного обществ, необходимость которых очевидна.

В. УРАЛЬЦЕВ

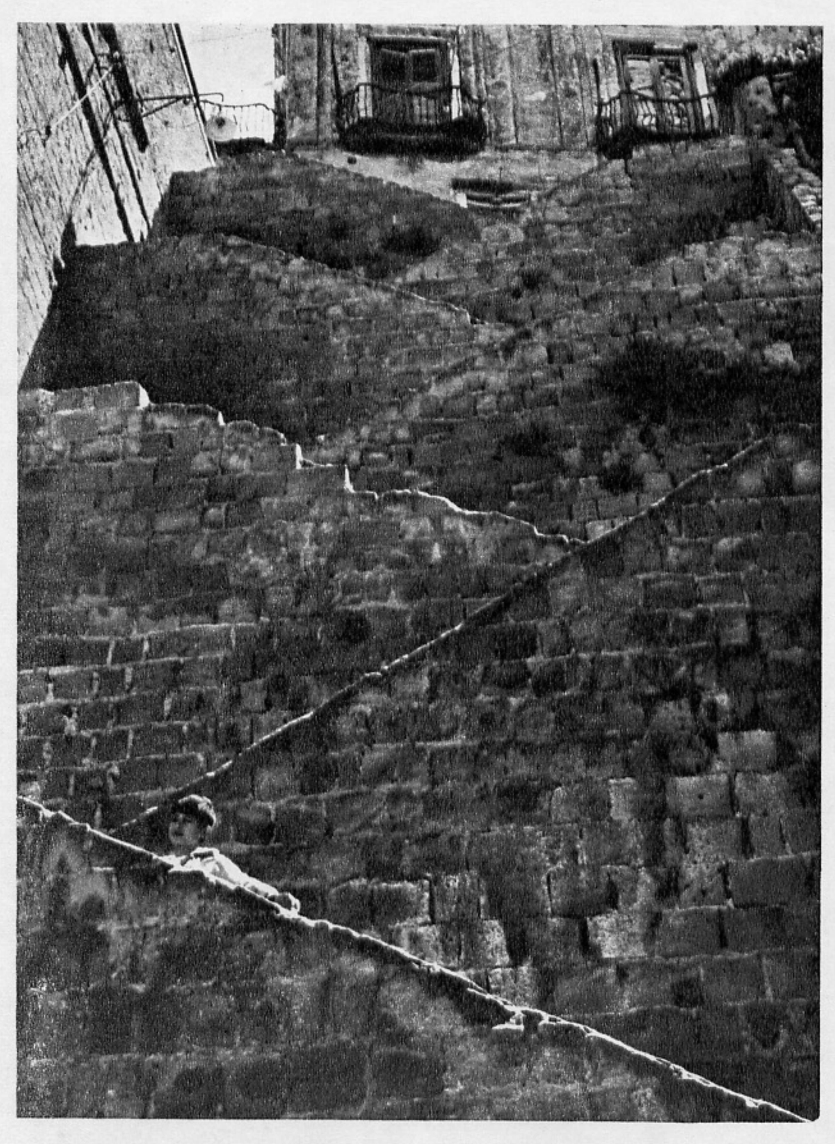
ТВОРЧЕСТВО ЗАРУБЕЖНЫХ МАСТЕРОВ

ПОБЕЖДАЕТ РЕАЛИЗМ

Итальянский фотожурналист Лючино д'Алессандро прислал в редакцию несколько своих работ и письмо, в котором высказал ряд мыслей о фотографии вообще и о советской в частности.
Редакция надеется, что читателям журнала будет любопытно познакомиться с работами Лючино д'Алессандро и его высказываниями.

Городской уголок

Фотография сегодня — это один из основных компонентов формирования общественного мнения. Она играет большую роль в культурном развитии человека, ее предназначение — рассказывать о повседневной действительности, психологии современного человека, ничего не преувеличивая, не искажая. Фотомастера, как создававшие, так и создающие историю фотографии, привлекают людей не столько хорошими снимками, сколько взглядами, суждениями, которые они высказывают через свои снимки, работая, в основном, в фотожурналистике, где фотограф является

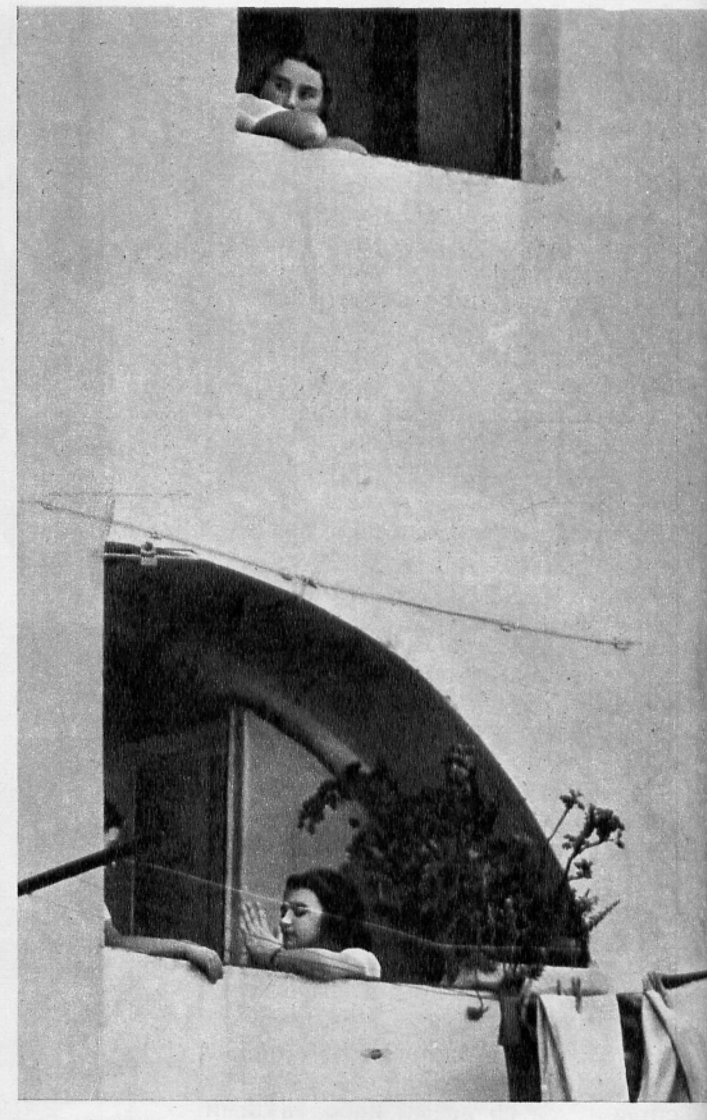

Фото
Лючино
д'АЛЕССАНДРО

Окрестности Неаполя

Окна

Сицилия. Безработный

Цыганка

очевидцем происходящих явлений и событий.

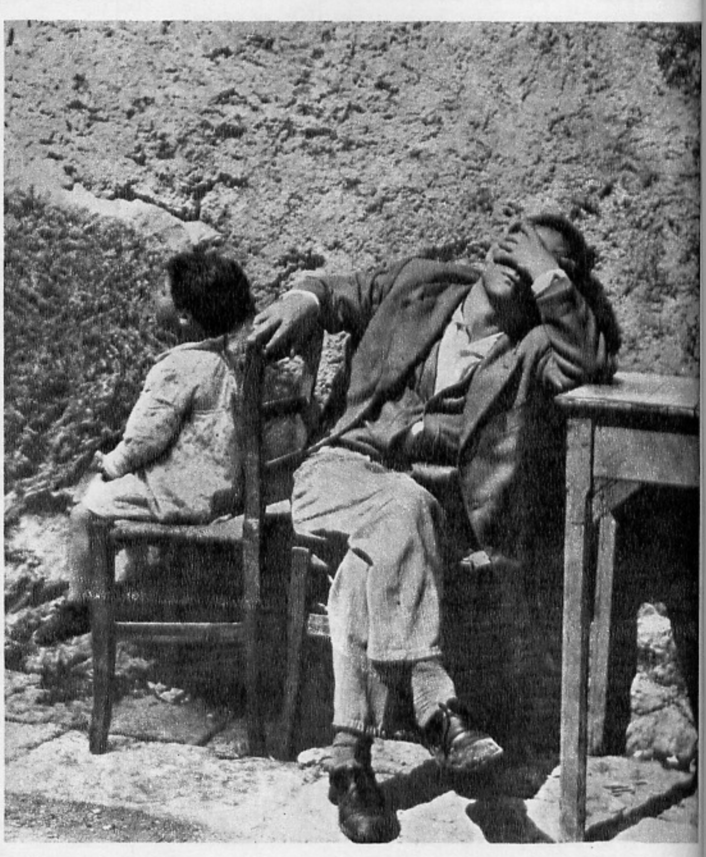
Фотожурналистика — наиболее трудный, но и наиболее привлекательный вид фотографии, потому что она охватывает самые различные стороны действительности. Именно в этой области тружусь и я.

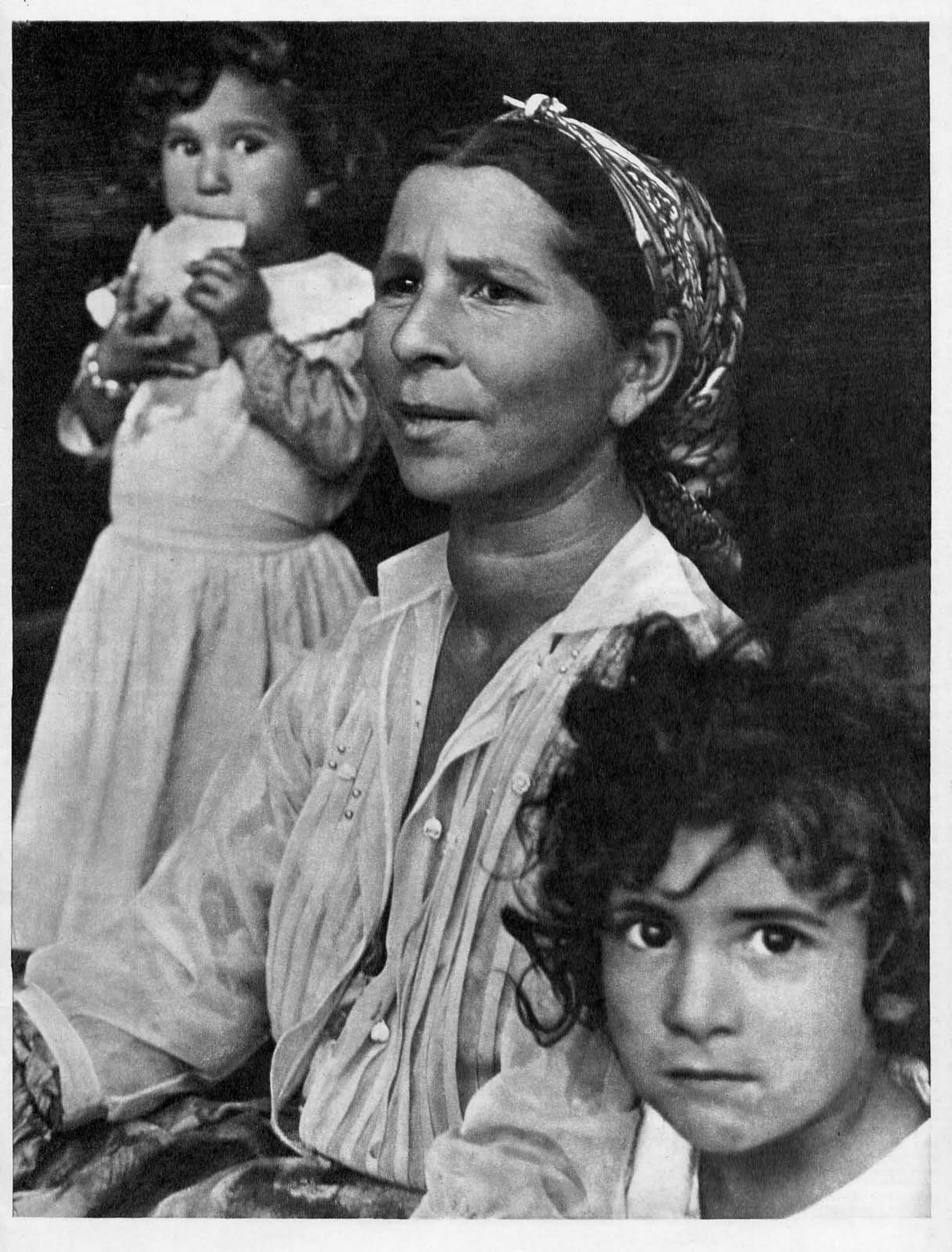
В Италии существует определенное разделение между мастерами художественной фотографии и фотожурналистами. Однако каждое направление связано с культурным развитием общества, эстетическим формированием его представителей.

Мне кажется, что эти же свойства характерны для советской фотографии, которую я имел возможность лучше узнать, побывав в Москве.

На мой взгляд, у некоторых советских коллег поиск иногда носит формальный характер, когда технические приемы становятся не средством выражения, а самоцелью. Но большинство фотографов отображают, и очень реалистично, все то, что их окружает, при высокой технике исполнения.

Лючино д'АЛЕССАНДРО

МИЛЛИОНЫ КАДРОВ В СЕКУНДУ

Наивысшие частоты высокоскоростной съемки (практически до 1 млрд. *кадр/сек)* достигаются при съемке с разверткой изображения, разложенного на элементы при помощи растра или волоконной оптики, и применением электронно-оптических преобразователей изображения.

Принцип развертки изображения, в его элементарном виде, используется в так называемых высокоскоростных фоторегистраторах. При съемке этими аппаратами регистрируются изменения изображения изучаемого явления или процесса в пределах узкой полосы, ширина которой должна быть по возможности близка к величине разрешения системы «оптическое изображение — фотографический слой» в условиях данного съемочного процесса. Развертка производится либо путем смещения светочувствительного материала относительно изображения, ограниченного механической щелью, либо — путем смещения этого изображения относительно неподвижного светочувствительного материала. Для смещения светочувствительного материала используются те же способы, что при съемке по методу оптической компенсации; смещение оптического изображения щели производится обычно при помощи вращающейся зеркальной системы, подобной тем, которые применяются при съемке по способу оптической коммутации (рис. 9). В случае использования для привода развертывающего элемента воздушной турбины со скоростью вращения около 2 млн. *об/мин*, скорость зеркальной развертки составляет около 60 *км/сек*. Скорость развертки изображения на экране электронно-оптического преобразователя может быть доведена до 1500 *км/сек*. Образец высокоскоростного снимка с разверткой изображения показан на рис. 10.

Использование принципа развертки для высокоскоростной съемки изображения с полем обычного фото- или киноформата возможно при условии разложения изображения, образованного съемочным объективом, на равномерно распределенные в поле кадра элементы с малым сечением в направлении развертки. В процессе развертки каждый из элементов образует на светочувствительном материале полосу, ширина которой соответствует поперечнику элемента изображения в направлении, перпендикулярном направлению развертки, а изменение фотографической плотности полос по их длине передает изменение яркости данного элемента изображения в процессе съемки.

Печать кинокопии с негатива развернутого изображения производится в обратном ходе лучей через механическую или оптическую систему, которая использовалась при съемке. При этом для получения последовательных кадров необходимо после печати каждого кадра смещать названную систему и негатив относительно друг друга на шаг кадра, равный в данном случае поперечнику элемента изображения в направлении развертки.

На принципе развертки изображения основаны два способа высокоскоростной съемки: растровая съемка и съемка с диссекцией изображения, производимые обычно на фотопластинки форматом 9×12 или 13×18 *см*.

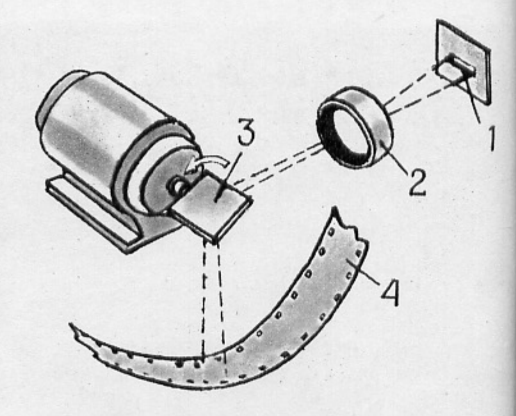
При растровой съемке снимаемое изображение по всему полю разделяется при помощи соответствующего механического или оптического растра на точечные или линейные элементы (рис. 11). Размеры и расположение этих элементов таково, что развертка растрового изображения может производиться без их взаимного наложения на протяжении от 100 до приблизительно 300 диаметров элемента, что обеспечивает возможность получения при последующей выкопировке от 100 до 300 последовательных кинокадров. Выборочные кадры из фильма, напечатанного с растрового негатива, показаны на рис. 12.

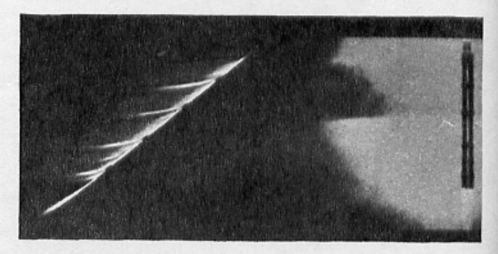
Этого ограничения можно избежать, если составляющие изображение малые элементы переместить при помощи добавочного оптического устройства относительно друг друга, расположив их на одной линии, перпендикулярной направлению развертки. В этом случае процесс экспонирования проходит в условиях, подобных условиям съемки с щелевой разверткой. Для перегруппировки элементов изображения в простейшем случае может быть применена система объективов, смещенных относительно друг друга таким образом, что они образуют в одной плоскости, непосредственно перед механической щелью, ряд ступенчато расположенных идентичных изображений снимаемого объекта (рис. 13). При соответствующих ширине щели (0,02—0,0125 *мм*) и количестве объективов (а следовательно, изображений) в пределах щели располагаются линейные элементы изображения, образующие в сумме один полный кадр. Хорошие результаты дает использование для этой цели волоконного диссектора, представляющего собой систему тонких стеклянных волокон с диаметром порядка 0,01—0,005 *мм*, одни концы которых располагаются вплотную друг к другу в поле первичного изображения, а другие — укладываются в один ряд непосредственно перед поверхностью светочувствительного материала или в фокальной плоскости вторичного объектива, образуя узкую полосу, как это необходимо для обеспечения механической или оптической развертки элементов изображения (рис. 14).

Если принять, что диаметр элемента развертываемого изображения равен приблизительно 0,02 *мм* (что примерно в 1000 крат меньше шага стандартного кадра на 35-*мм* кинопленке), а скорость развертки составляет 10 *км/сек* (что не является пределом и может быть без особых трудностей обеспечено при помощи вращающейся зеркальной системы с электрическим приводом), то частота съемки достигнет 500 млн. *кадр/сек*. При повышении скорости оптической развертки до 20 *км/сек*, может быть получена частота съемки 1 млрд. *кадр/сек*.

Особое место среди современных способов высокоскоростной съемки занимает съемка с использованием электронно-

Окончание. Начало см. «Советское фото», 1971, № 11.

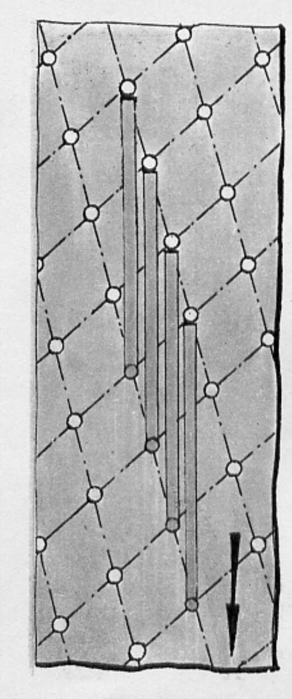
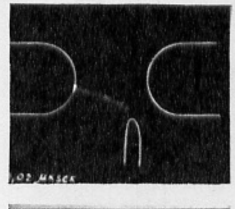

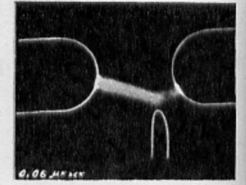
Рис. 9. Схема зеркальной развертки изображения.

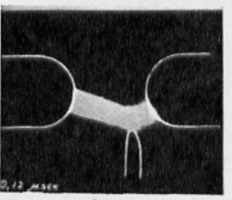
Рис. 10. Высокоскоростной снимок с разверткой изображения: распространение взрывной волны (общая продолжительность процесса — около $50 \cdot 10^{-6}$ *сек*).

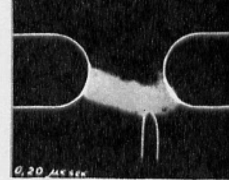
Рис. 11. Развертка точечных элементов растрового изображения.

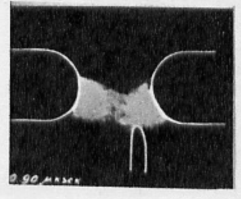
Рис. 12. Кадры из фильма, напечатанного с растрового негатива: вспышка импульсной лампы типа ИСШ-15 (частота съемки — 75 млн. *кадр/сек*).

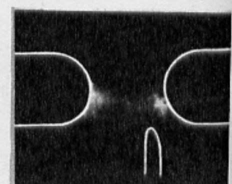

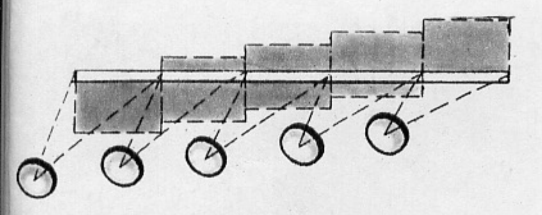

Рис. 13. Диссекция изображения при помощи серии объективов.

оптических преобразователей изображения, обеспечивающая получение чрезвычайно короткого времени экспонирования кадра (например, 10^{-8} *сек*), предельно большой скорости развертки изображения на экране преобразователя (например, тысячи километров в секунду) и весьма высоких частот съемки последовательных кадров (рис. 15). Системы с электронно-оптическими преобразователями используются в настоящее время также в качестве усилителей яркости изображения.

Высокоскоростная фото- и киносъемка применяются в сочетании с различными методами визуализации оптических неоднородностей в газовой среде, в жидкостях и твердых телах (рис. 16), микросъемкой, телесъемкой, стереосъемкой, съемкой в крайних лучах спектра и другими специальными видами и способами фотокиносъемки. В последнее десятилетие был разработан ряд вариантов голографической высокоскоростной съемки, основанной на регистрации волновой картины рассеиваемого снимаемым объектом света (рис. 17).

Каждый из описанных выше способов имеет свои достоинства, а также свои недостатки, как-то: малый размер кадра, ограниченное общее число получаемых кадров, малое относительное отверстие оптической системы аппарата, непригодность для съемки самосветящихся объектов, большие габариты и вес и т. д. Кроме того, при высоких частотах съемки, когда длительность снимаемого явления или процесса и общая продолжительность непрерывной работы камеры бывают чрезвычайно короткими, сильно осложняется задача синхронизации начала работы камеры с началом снимаемого процесса. В связи с этим, перед научными работниками и конструкторами, работающими в области высокоскоростной фотографии и кинематографии, в настоящее время стоит ряд задач, связанных с созданием новой высокоскоростной съемочной аппаратуры, обеспечивающей достижение различных частот съемки и выдержек при минимуме ограничений съемочного процесса и, в частности, по созданию «ждущих» камер, при применении которых отпадает необходимость в синхронизации начала работы камеры со снимаемым явлением или процессом.

Широкое использование высокоскоростной фото- и киносъемки в различных областях современной науки и промышленности для решения многих актуальных проблем имеет исключительно важное значение для их дальнейшего развития и ускорения научно-технического прогресса. В свою очередь, достижения науки, совершенствование существующих и создание новых технических средств способствуют непрерывному развитию и совершенствованию методов и техники высокоскоростной фотографии, и кинематографии.

А. САХАРОВ (НИКФИ)

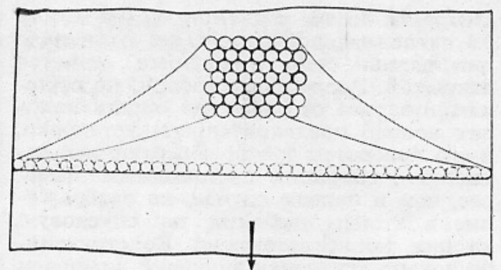

Рис. 14. Диссекция изображения при помощи волоконного диссектора

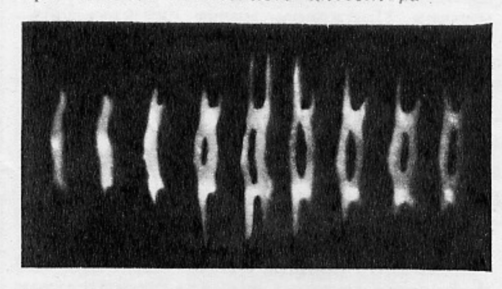

Рис. 15. Разряд конденсатора через импульсную лампу типа ИФК-20. Съемка при помощи электронно-оптического преобразователя с частотой 200 тыс. *кадр/сек*; выдержка — 0,5 *мксек*

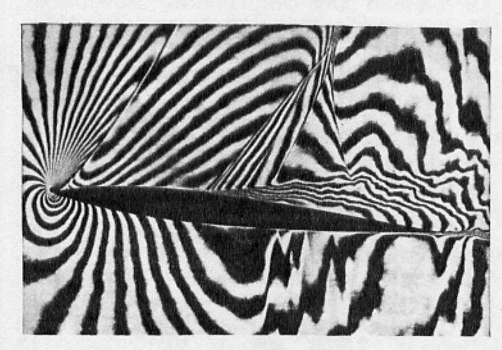
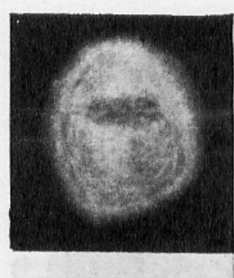
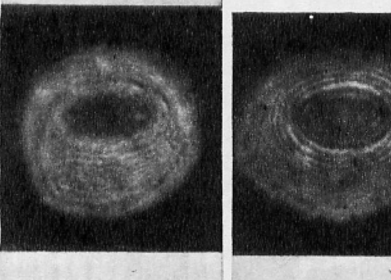
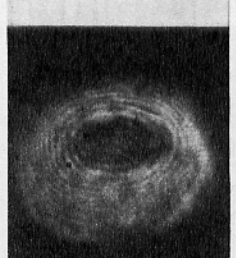

Рис. 16. Воздушный поток вокруг крыла самолета: съемка интерференционным методом. Выдержка — около 1 *мксек*.

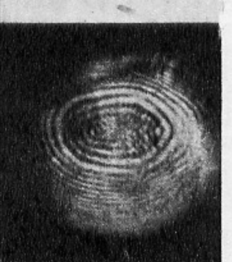

Рис. 17. Плазма лазерного разряда. Серия голограмм, снятых с интервалом около 40 *наносек*.

ОТВЕЧАЕМ ЧИТАТЕЛЯМ

Товарищи Печерцев А. Н. и Миронов Е. М. из Новосибирска проеят разъяснить, в чем разница между цветными обращаемыми пленками ЦО-22Д, ЦО-32Д и ЦО-Д-32 и каковы особенности их обработки. По просьбе редакции читателям отвечает начальник производственно-технического отдела В/О «Союзхимфото» В. Березовский.

Отечественная химико-фотографическая промышленность до последнего времени выпускала для любительских целей цветные обращаемые пленки ЦО-2 и ЦО-3. В новом ГОСТе 5554-70 пленки ЦО-2 и ЦО-3 переименованы по аналогии с черно-белыми обращаемыми пленками: пленка ЦО-2 называется теперь ЦО-Д-16, а ЦО-3 — ЦО-Д-32, цифры в названии пленок указывают на их светочувствительность.

Проявление пленок ЦО-2 (ЦО-Д-16) и ЦО-3(ЦО-Д-32) должно проводиться с применением амидолового черно-белого проявителя в течение 32 *мин*. Общая продолжительность процесса — 2,5 часа. Перед организациями Министерства химической промышленности была поставлена задача разработать новые, более высококачественные цветные обращаемые пленки для любительских целей. Казниитехфотопроектом совместно с Госниихимфотопроектом разработана новая особомелкозернистая цветная обращаемая пленка ЦО-22Д, обеспечивающая получение цветных изображений с правильной цветопередачей, хорошей насыщенностью цветов и высокой резкостью. Казанский химзавод имени Куйбышева освоил серийный выпуск этой пленки.

Одновременно Госниихимфотопроект совместно с Шосткинским филиалом разработали новую цветную обращаемую пленку ЦО-32Д, отличающуюся от старых пленок лучшей цветопередачей, большей широтой и хорошей резкостью изображения. Серийный выпуск этой пленки осваивается Шосткинским химкомбинатом.

Пленки ЦО-22Д, ЦО-32Д предназначены для съемки при дневном освещении и сбалансированы под цветовую температуру источника освещения 6500°К.

Для обработки пленок ЦО-22Д и ЦО-32Д разработан новый единый, более стабильный и короткий процесс общей продолжительностью 80 *мин* с применением высокостабильного и активного фенидон-гидрохинонового черно-белого проявителя. Продолжительность проявле-

ния в нем всех пленок составляет 10—12 *мин.*
Обработка пленок ЦО-2 (ЦО-Д-16) и ЦО-3 (ЦО-Д-32) в фенидон-гидрохиноновом проявителе недопустима, так же как и обработка пленок ЦО-22Д и ЦО-32Д в амидоловом проявителе. В противном случае нарушается цветопередача, изображение будет испорчено.

Рекомендации по обработке новых цветных обращаемых пленок опубликованы в журнале «Советское фото», 1970 г., № 11. Эти рекомендации полностью пригодны и для обработки новых цветных обращаемых пленок «Орвохром» (UT-18 и UT-21).

Светочувствительность пленок ЦО-22Д и ЦО-32Д должна быть соответственно 22 и 32 ед. ГОСТа. Однако Шосткинским химкомбинатом по ряду технических причин была выпущена партия пленки ЦО-32Д, на упаковке которой дополнительно отмечена чувствительность 22 ед. ГОСТа. В подобных случаях съемку следует производить из расчета той чувствительности, которая конкретно указана на упаковке пленки. Обработка новых пленок производится в специализированных лабораториях.

* * *

И. Черняев из Кирова спрашивает об устройстве диафрагм в однообъективных зеркальных фотоаппаратах, их достоинствах и недостатках.
На его вопросы отвечает инженер В. Воробьев.

Одна из особенностей однообъективного зеркального фотоаппарата, в отличие от визирно-дальномерного, заключается в том, что фокусировка объектива и визирование на объект съемки производится всегда при открытой диафрагме. При этом получается наибольшая освещенность в плоскости матового стекла, а наименьшая глубина резкости обеспечивает более точную фокусировку. После наводки необходимо поставить диафрагму на заранее выбранное значение.
В зависимости от класса аппарата (а следовательно, сложности и стоимости) применяются различные конструкции устройства для установки рабочей диафрагмы объектива.

Без кольца предварительной установки. Самая простая конструкция, аналогична применяемой в визирно-дальномерных фотоаппаратах. Может иметь фиксатор через 1 или 0,5 ступени диафрагмы. В настоящее время почти полностью вышла из употребления. Примером может служить объектив «Индустар-50» 3,5/50 *мм* на фотоаппаратах «Зенит-Е». Диафрагмировать объектив нужно после фокусировки, перед нажатием на спусковую кнопку. Это занимает много времени, так как необходимо сначала посмотреть на шкалу диафрагм. Кроме того, наблюдать объект съемки приходится на затемненном матовом стекле.

С кольцом предварительной установки. Также простая и дешевая, но удобная в использовании конструкция. Кольцо диафрагм имеет фиксатор через 1 или 0,5 ступени диафрагмы. При установке диафрагмы сама диафрагма остается открытой. После фокусировки, не отрывая аппарата от глаза, на ощупь находят кольцо предварительной установки, и его поворотом диафрагмируют объектив. Эта операция производится быстрее, чем в первом случае, но изображение в момент нажатия на спусковую кнопку также затемнено. Конструктивно кольца установки значений диафрагм и диафрагмирования могут быть совмещены в одно, однако сути дела это не меняет. Примером могут служить объективы «Гелиос-44» 2/58 *мм* на аппаратах «Зенит-Е» и «Зенит-В» и объектив «Индустар-61» Л/З 2,8/50 *мм.*

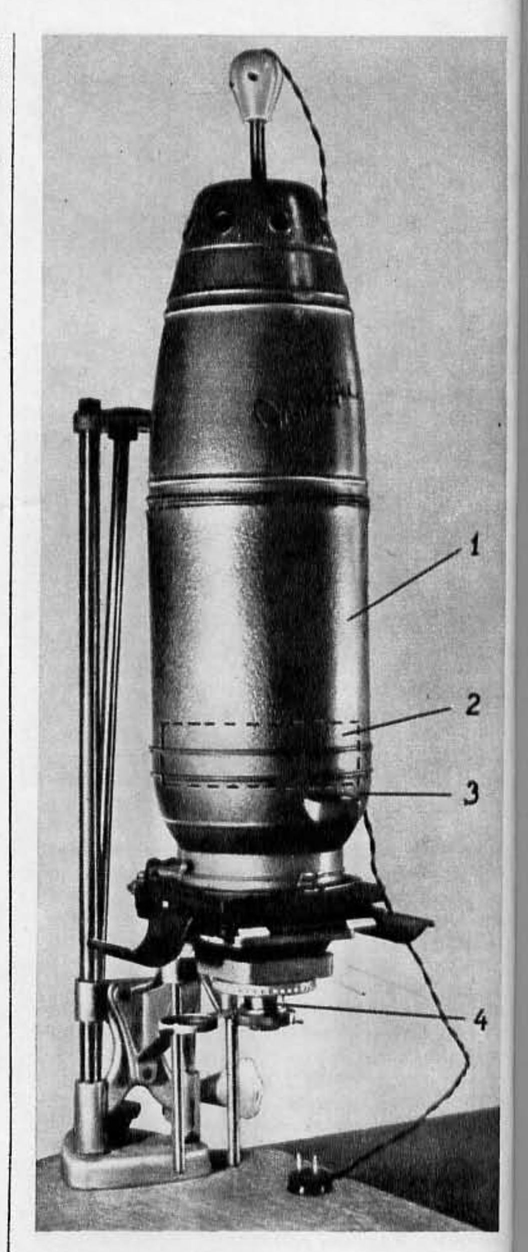
Прыгающая диафрагма с предварительным взводом. В этой конструкции также имеется кольцо предварительной установки диафрагмы с фиксатором, но диафрагма открывается только после поворота до упора специального подпружиненного кольца. При нажатии на спусковую кнопку сначала закрывается до необходимого значения диафрагма, а затем срабатывает затвор. До самого последнего момента на матовом стекле видно яркое изображение объекта съемки, однако для открывания диафрагмы необходимо сделать лишнюю операцию. Такого типа диафрагму имеет объектив «Индустар-29» 2,8/ 80 *мм* в фотоаппарате «Салют».

Прыгающая диафрагма. В этой конструкции также имеется кольцо предварительной установки диафрагмы с фиксатором, но диафрагма открывается одновременно со взводом затвора и перемоткой пленки, например от курка. Не нужно затрачивать дополнительное время на раскрывание диафрагмы.
Такую диафрагму имеет объектив «Вега-3» 2,8/50 *мм* в фотоаппаратах «Зенит-4» и «Зенит-5».

Нажимная диафрагма. Диафрагма постоянно раскрыта и закрывается до значения, заранее установленного на кольце предварительной установки диафрагмы, при нажатии на спусковую кнопку. При отпускании спусковой кнопки диафрагма снова раскрывается. Таким образом, при длительной выдержке нужно держать нажатой спусковую кнопку до тех пор, пока не закроется затвор. Диафрагма имеет устройство для фиксирования в закрытом положении при фотографировании с выдержкой «В» и с автоспуском.
Нажимную диафрагму имеет объектив «Гелиос-44» 2/58 *мм* в фотоаппарате «Старт».

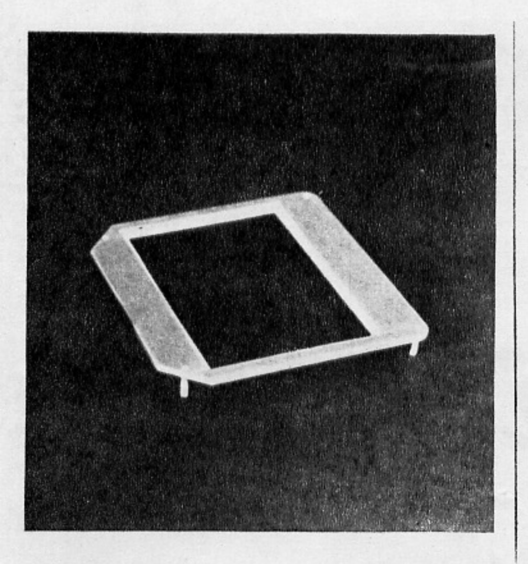
Моргающая диафрагма. При нажатии на спусковую кнопку диафрагма закрывается до заранее установленного значения только на время выдержки. После закрывания затвора диафрагма автоматически открывается.
Эта конструкция диафрагмы удовлетворяет всем требованиям, предъявляемым к диафрагмам современных однообъективных зеркальных фотоаппаратов.
Такую диафрагму имеет объектив «Гелиос-44—7» в аппарате «Зенит-7».
Подавляющее большинство современных однообъективных зеркальных камер высокого класса имеют моргающую диафрагму, реже — нажимную.

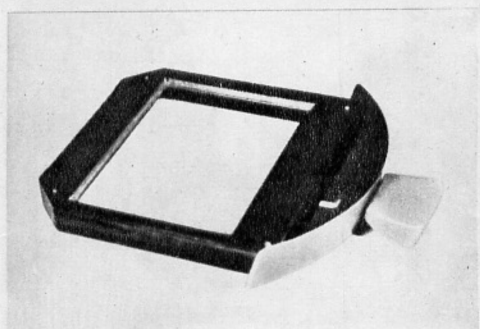
В. ВОРОБЬЕВ,
инженер

УВЕЛИЧИТЕЛЬ «МАГНИФАКС» НА ФОРМАТ 9×12

Многие пользуются чехословацким увеличителем «Магнифакс», предназначенным в основном для увеличения снимков с негатива 6×9 *см.* После некоторой переделки увеличителя можно производить увеличения и с негативов 9×12 *см.* Для этого необходим двухлинзовый конденсор с диаметром линз 150—160 *мм* и объектив с фокусным расстоянием 135—150 *мм.*
Если резьба объектива не подходит под резьбу увеличителя, придется изготовить переходник.

Общий вид
переделанного увеличителя:
1 — удлинитель кожуха:
2 — положение конденсора;
3 — лоток для фильтров;
4 — объектив с F = 135.

Негативная рамка.

Негативная рамка
в лотке для фильтров.

Кроме того, нужны удлинитель осветителя и рамка под негатив 9×12 *см*.

Для оправы линз конденсора диаметром 150 или 160 *мм* (они имеются в продаже) можно использовать алюминиевую. кастрюлю соответствующего диаметра. Удлинитель осветителя изготовляется из листового алюминия или консервной банки подходящего размера. Длина кожуха (высота) 210 *мм*.

Рамка под негатив 9×12 *см* может быть деревянной или металлической.

Конденсор для негатива 9×12 *см* ставят на опору теплофильтра (теплофильтр при этом снимают).

В лоток для корректирующих светофильтров, имеющийся в увеличителе, вставляют изготовленную рамку под негативы 9×12 *см*. (Негатив на пленке заключается между стеклами.)

Подобным образом можно переделать и другие увеличители 6×9 *см*.

В. ГОРЮНОВ,
Киев

БЛАГОДАРЯ ЛЮБИТЕЛЬСКИМ СНИМКАМ...

Случаев, когда любительские фотографии получают впоследствии значение научных фактов, не сосчитать. Наверное, профессор Рентген, рассматривая в своей лаборатории «засвеченную» пластинку, и не подозревал, что любовь к фотографии приведет его к открытию известных теперь всем «лучей Рентгена».

Подобные случаи встречаются гораздо чаще, чем принято думать. В дореволюционной России жил фотограф-любитель, основным увлечением которого было фотографирование своей невесты. Однажды девушка собралась уезжать на лечение за границу. Жених сфотографировал ее перед отъездом и, проявив пластинку, с огорчением обнаружил, что лицо девушки на негативе покрыто какими-то точками. Он отложил испорченную пластинку и, наверное, забыл бы о ней, если бы через несколько дней не пришло сообщение о смерти его невесты от оспы. Потом выяснилось, что точки на негативе были следами оспы, еще не видимыми невооруженным глазом, но отобразившимися на фотопластинке. Так была открыта способность фотографии выявлять невидимое.

В 1902 году этот же фотограф был удостоен золотой медали Российской Академии наук за разработку фотографического метода усиления контраста, с помощью которого были прочитаны так называемые «Кремлевские грамоты» — древние пергаменты с выцветшим текстом, найденные при раскопках на территории московского Кремля. Впоследствии Е. Буринский — так его звали — стал первым в России судебным фотографом и автором капитального труда по судебной фотографии, не утратившего своего значения до наших дней.

Интересно, что использование любительских снимков в целях обнаружения фактов наиболее часто встречается в криминалистике. Фотография — обязательный предмет в обучении криминалистов. Но нередко снимки любителей оказываются более подходящими для исследования обстоятельств совершения преступления.

...В кинотеатре произошла кража. Кто-то ударил кассиршу, она потеряла сознание, а когда пришла в себя, то обнаружила пропажу выручки за весь день. На крик кассирши первым прибежал директор кинотеатра — страстный фотолюбитель, не расстававшийся с камерой. Директор сделал снимок комнаты и вызвал милицию. Милиционеры составили план места происшествия и протокол. Следствие длилось долго, но преступники так и не были найдены. Через некоторое время дело было передано другому следователю, который, проверяя материалы, обнаружил несоответствие между планом места происшествия и снимком той же комнаты, сделанным директором кинотеатра: на снимке был отчетливо виден молоток, торчащий из-под стола, а на плане молотка не было, и в протоколе он не значился. Но по заключению медицинской экспертизы именно молотком был нанесен удар кассирше, и милиционеры не могли не обратить на него внимания. Значит, молоток убрал умышленно тот, кто был заинтересован в сокрытии следов преступления. Он мог убрать его только в короткий промежуток времени перед приездом милиции. Сделать это мог только кто-нибудь из сотрудников кинотеатра. Придя к такому выводу, следователь быстро нашел преступника...

Другой преступник решил, что если он уничтожит все свои фотографии, хранящиеся у знакомых, то его не найдут. Он провел целую серию взломов и, проникая в квартиры, похищал только снимки. В квартире своей бывшей жены, например, он отрезал свое изображение от их совместной фотографии. Эффект этих действий получился обратный — следствие заподозрило, что уничтожение снимков связано с каким-то тяжелым преступлением. Преступник был опознан по одной из любительских фотографий, которую не успел уничтожить.

Как видим, и обычные любительские снимки способны оказать незаменимую услугу.

Мы уже настолько привыкли к фотографии, сталкиваясь с ней на каждом шагу, что она может поразить нас, лишь выявив какие-то выдающиеся свои способности. Но вот появляется на свет обыкновеннейший любительский кадр и... помогает определить болезнь, прочитать древнюю, выцветшую рукопись, изловить преступника.

В. ГЕРАСИМОВ,
криминалист

ЧИТАТЕЛЬ — РЕДАКЦИЯ — ЧИТАТЕЛЬ

Итак, дорогой читатель, вы перелистываете последние страницы последней в этом году журнальной книжки. В будущем, 1972 году нас ждут новые планы, новые знакомства, беседы, споры о судьбах советской фотографии.

Роль ее в мире растет постоянно и стремительно. Наши мастера и в этом году собрали обильный урожай международных наград. Фотография, рассказывающая людям планеты правду о стране социализма, свободно пересекает границы, завоевывает прочный авторитет, привлекает всеобщее внимание. И нам важно, чтобы произведения фотографического искусства и фотожурналистики, с которыми мы обращаемся к миру, могли бы служить мощным оружием в борьбе идей, и это оружие должно быть активным, наступательным, действенным.

К этому мы хотели бы призвать и фотожурналистов, и фотолюбителей: стремитесь выразить свое время, его атмосферу, ритм, пафос — то главное, что определяет нашу эпоху. Кадры «вне времени и пространства», не выражающие четкой гражданской позиции автора, — не имеют отношения к серьезному творчеству.

Наша ежедневная почта приносит сотни снимков, сделанных читателями журнала. Разумеется, мы не в состоянии подробно рецензировать каждый из этих снимков, но регулярно публикуем наиболее интересные из них. Прямой контакт с читателями осуществляет наша традиционная рубрика «Ч—Р—Ч». Ее появление на страницах журнала три года назад вызвало новый приток писем и снимков. Рубрика стала своеобразной читательской трибуной; в публикуемых письмах отражен широкий круг вопросов, волнующих читателей.

В материалах «Ч—Р—Ч» регулярно публикуются и снимки. Но, пусть не обижаются на нас авторы неплохих, но удручающе похожих друг на друга работ — портретов, этюдов, пейзажей, которые в изобилии приносит нам почтальон. Снимок, обнаруживающий авторский поиск, умение быть оперативным, вездесущим, находчивым, способность относиться к объекту съемки с пристрастием, — такой снимок мы всегда предпочтем технически безупречному, но безликому кадру.

В своих письмах, опубликованных в «Ч—Р—Ч», читатели поставили ряд важных вопросов. Необходимость создать в стране музей фотоискусства, проблемы, связанные с организацией фотоконкурсов, экономное и рациональное расходование фотоматериалов, требовательность к отбору снимков, публикуемых в печати, — вот лишь некоторые из тем, затронутых нашими читателями.

Был в этом году начат в «Ч—Р—Ч» чрезвычайно важный для нас разговор о том, каким хотят наши читатели видеть свой журнал. Мы получили множество писем с замечаниями, пожеланиями, предложениями. Некоторые из них — например, увеличение объема «Советского фото», издание в виде приложения отдельных выпусков для фото- и кинолюбителей, по-видимому, дело будущего. Многие предложения, касающиеся содержания основных разделов, введения новых рубрик, тщательно изучены в редакции и включены в планы будущего года. Так, журнал уделит больше внимания знакомству с творчеством выдающихся мастеров фотографии, анализу работ, представленных на фотовыставки и конкурсы, дискуссионным вопросам фотографического творчества, проблеме обслуживания фотолюбителей и ассортименту фототехники. Мы постараемся более регулярно знакомить читателей с фотографической прессой зарубежных стран.

Редакция продолжит публикацию корреспонденций и читательских писем с конкретными предложениями по организации Всесоюзного общества фотографии, которое стало бы координационным и руководящим центром всей фотографической жизни страны. В его компетенцию должны войти и вопросы обучения фотографическому мастерству, и дело помощи фотолюбителям, и создание методических пособий и т. д.

Мы благодарим всех, кто принял участие в заочном обсуждении нашего журнала, и рассчитываем, что дружеские контакты с читателями в будущем году еще более окрепнут и расширятся. К этому есть все основания: число наших постоянных подписчиков неуклонно росло в течение всего 1971 года, и мы надеемся, что рост этот не прекратится и в дальнейшем. Мы будем рады приветствовать наших новых друзей. А старым говорим: спасибо за помощь и поддержку, которую мы постоянно чувствуем, спасибо за содержательные письма, дельные предложения и хорошие снимки. Желаем вам больших успехов в многотрудном фотографическом творчестве.

Пишите нам!

Редколлегия

В. РЕДКОБОРОДЫЙ (Севастополь) Из серии «Гвинейские мадонны»

В. ЧУМАКОВ (Смоленская обл.) «Концерт»

Т. ДЖАФАРОВ (Баку) Сталевары

Я прочитала письмо В. Федосова («С. Ф.», 1971, № 6) и не согласна с тем, будто сами фотолюбители «гонятся» за большим форматом. Ведь известно, что при большом увеличении фотография получается хуже. А в большинстве случаев устроители фотоконкурсов принимают работы только размером 30×40, 50×60 сантиметров. Бумагу такого формата нелегко достать. Зачем нужны такие размеры?

Е. БОНДАРЕНКО, г. Балаково

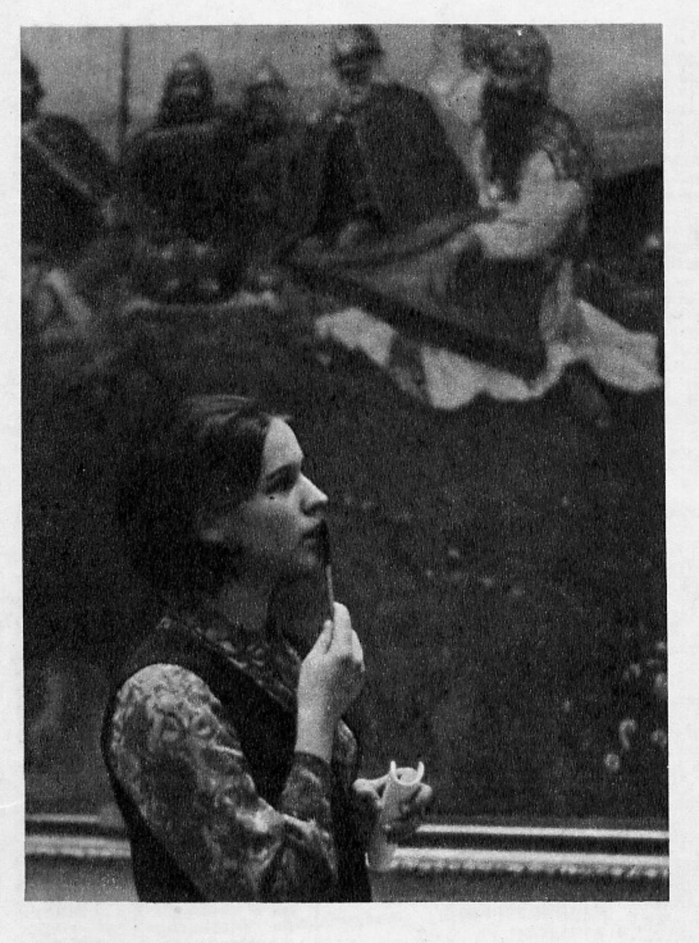
Ред.: Вы неправы: при умелой печати снимки большого формата выигрывают почти всегда. Это бесспорно. Гораздо выразительнее смотрятся такие снимки и на выставочных стендах — этим продиктовано и упомянутое Вами требование к участникам фотоконкурсов. Но сам по себе формат не дает еще никаких гарантий высокого качества, и вот на это мы хотели бы обратить особое внимание наших читателей.

Я моряк. Вот уже несколько лет по долгу службы мне приходится бывать во многих странах мира. Ну и, разумеется, не расстаюсь с кино- и фотокамерами. По настоянию друзей отобрал несколько снимков и посылаю на ваш суд.

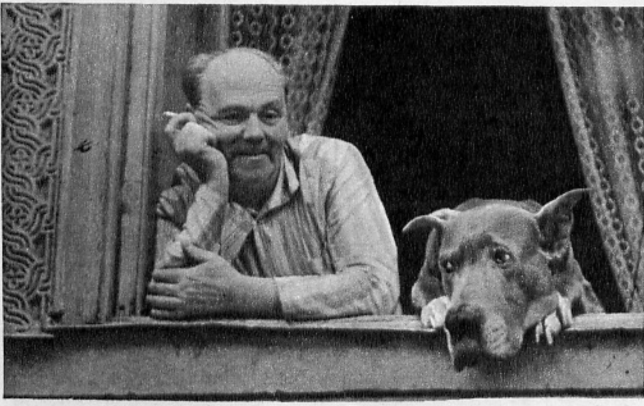
В. РЕДКОБОРОДЫЙ, Севастополь

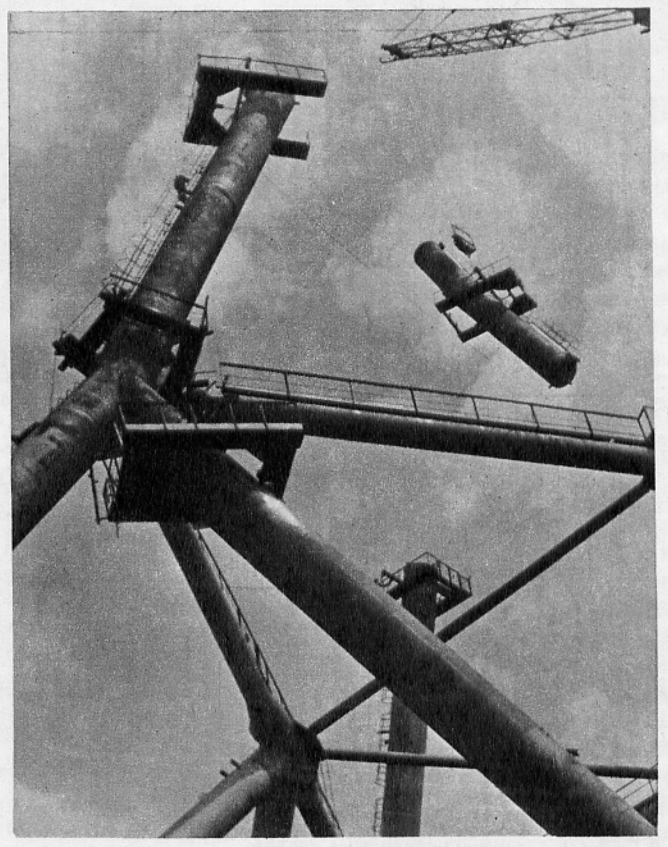
Ред.: Были рады совершить с Вашей помощью несколько небезынтересных фотопутешествий в дальние страны. Спасибо за любопытные снимки. Один из них мы предлагаем вниманию читателей.

Уважаемая редакция! Год назад в фотоконкурсе «Изве-

В. КИРЮХИН (Ленинград) В музее

В. ЕЛШАНСКИЙ (Пенза) Каждый о своем...

А. ЗЮЛЬКОВ (Томск) Из серии «Ташкентские болельщики»

В. ЕЛШАНСКИЙ (Пенза) На высоте

стий» был удостоен третьей премии мой снимок «Концерт». После этого я стал получать много писем от читателей с просьбой выслать оригинал (газетная печать все-таки оставляет желать лучшего). Ответить на все письма я не в состоянии. Помогите, пожалуйста.

В. ЧУМАКОВ,
фотокорреспондент
районной газеты,
Смоленская область

Ред.: Рады успеху очень неплохой фотографии. Печатаем ее тиражом в 240 тысяч экземпляров — надеемся, теперь все желающие смогут ее иметь в своей коллекции.

Дорогая редакция? Я работаю фотографом на киностудии «Азербайджан-фильм». Стараюсь, чтобы каждая моя фотография, сделанная во время съемок, была художественным снимком, а не просто более или менее эффектным кадром из фильма. Заранее благодарен за критику, пусть самую резкую. Ведь я учусь, а все мы учимся прежде всего на своих ошибках.

Т. ДЖАФАРОВ,
Баку

Ред.: Скорее всего с критикой придется подождать до очередных, менее удачных работ. Пока же — публикуем очень динамичный и интересный, на наш взгляд, кадр «Сталевары».

Мокрый, дрожащий, перепуганный насмерть зайчонок («С Ф.», 1971, № 7) — и это вы считаете украшением журнала? Или вы не знаете, что у животных бывают нервные потрясения и даже инфаркты?
Закономерен в наш век переход от «огневой» охоты к охоте фотографической, и это следует поощрять. Но допустима лишь такая фотоохота, когда животные не замечают «фотовыстрела». Об этом уже раздаются трезвые голоса в печати, и к ним нужно прислушаться.

С. СЕРГЕЕВ,
доктор технических наук,
Москва

Ред.: Справедливости ради заметим, что случай, рассказанный Э. Красненко в № 7, хоть и забавен, но не совсем типичен. Гораздо чаще оружием фотоохотников бывает терпеливая наблюдательность. Замечание, высказанное тов. Сергеевым, чрезвычайно существенно. Между понятиями «фотоохотник» и «друг природы» всегда должен стоять знак равенства.

Глядя на свою работу «В музее», я не могу самостоятельно решить, удалась она или нет. Если не затруднит, прошу высказать ваше мнение.

В. КИРЮХИН,
Ленинград

Ред.: Вы сумели передать в снимке то особое настроение, которое неизменно охватывает людей при встрече с искусством. И это главное.

Уважаемые товарищи! Если мои две работы представляют интерес, буду рад видеть их на страницах нашего журнала.

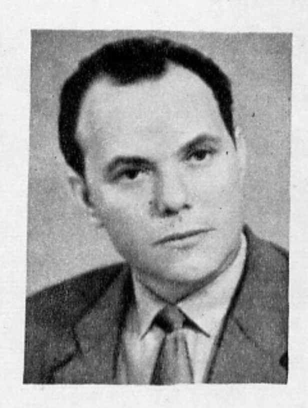
В. ЕЛШАНСКИЙ,
Пенза.

Ред.: Ваши снимки разные по жанру и оба, на наш взгляд, свидетельствуют об авторской наблюдательности.

Дорогая редакция! Меня особенно привлекают в вашем журнале снимки, наверное, потому, что я сам не расстаюсь с фотоаппаратом. Сотрудничаю в качестве фотокорреспондента в газете «За кадры» Томского политехнического института.

А. ЗЮЛЬКОВ,
Томск

Ред.: Вы прислали нам довольно много снимков, сделанных во время эстрадных концертов. Театральная съемка очень специфична, и лишь мастера, умеющие сделать своим союзником весьма жесткие условия, в которых приходится работать, добивались в ней серьезных результатов. Вам больше удаются репортажные кадры. Один из них мы публикуем.

ПОЗДРАВЛЯЕМ!

Евгений Иванович Шулепов, фотокорреспондент ТАСС по Краснодарскому краю, за большую и плодотворную работу в советской печати удостоен звания заслуженного работника культуры РСФСР.

Е. Шулепов в течение 19 лет работает фоторепортером ТАСС на Кубани. Его материалы, рассказывающие о достижениях и успехах тружеников полей знаменитого своим плодородием края, регулярно появляются на страницах газет.

Журналистская деятельность Е. Шулепова началась еще в 1945 году, когда он, после встречи с фоторепортером ТАСС В. Байдаловым, решил взять в руки фотоаппарат. До этого он работал в Хабаровском крайисполкоме, куда пришел после демобилизации. Первой его редакцией была газета «Тихоокеанская звезда». С 1948 г. он становится фотокорреспондентом ТАСС по Хабаровскому краю. Успехи Е. Шулепова в области фотожурналистики были отмечены правительственными наградами, в том числе орденом «Знак Почета», полученным в связи с 50-летием газеты «Правда».

РАБОЧИЕ С ФОТОАППАРАТОМ

В Ленинграде издается свыше сотни многотиражных газет. В их выпуске принимают участие рабочие. Многие из них стали активными фотокорреспондентами.

Слесарь Ижорского завода Борис Гурьевич Проскуряков вот уже пять лет сотрудничает в заводской газете «Ижорец». Передовой производственник, он дал много интересных и содержательных снимков, отображающих жизнь рабочего коллектива.

Выпускник университета рабочих корреспондентов при Ленинградском Доме журналиста, контролер ОТК Кировского завода Александр Иванович Кузнецов — постоянный фотокорреспондент газеты «Кировец». Его работы можно нередко увидеть в журнале «Рабоче-крестьянский корреспондент», на страницах ленинградских и центральных газет.

Прошло то время, когда работа фотокорреспондентов считалась «мужской» профессией. Сейчас в многотиражных газетах Ленинграда немало общественных фотокорреспондентов-женщин. Большинство их — выпускницы университета рабкоров. Комсомолка Нина Мочалкина — резчица коробочного цеха объединения «Скороход», приняла участие в рабкоровских рейдах, проведенных многотиражной газетой «Скороходовский рабочий».

В. Ф. Шульгина, работающая мастером гальванического цеха на старейшем ленинградском судостроительном предприятии, а также ее муж, мастер ОТК этого же завода Н. П. Шульгин закончили факультет фотожурналистики университета рабкоров и теперь являются активными фотокорреспондентами заводской газеты «На трудовой вахте», постоянными участниками всех начинаний редакции.

Недавно В. Ф. Шульгина вернулась из Польши, где она была в числе делегатов ленинградских работников судостроения, приглашенных польскими друзьями на традиционный праздник День Балтийского моря. Она побывала в Гданьске, Сопоте и Щецине, привезла интересные снимки о встречах с зарубежными друзьями. Все материалы, рассказывающие о поездке, были напечатаны в газете «На трудовой вахте».

«Мир вокруг нас» — так называлась фотовыставка, открытая на Ленинградском оптико-механическом объединении (ЛОМО). На ней было представлено 140 работ 20 авторов, работников объединения. Как писала об этой выставке многотиражная газета «Знамя прогресса», «обрадовало обилие и тематическое разнообразие фотоснимков».

Почти все участники выставки являются активными общественными фотокорреспондентами многотиражной газеты объединения «Знамя прогресса».

К. ПОЛУЛЯХ—СЕМЕНОВА,
Ленинград

МАРШРУТ — СЕДОЙ АМУР

Впервые мне довелось познакомиться с фотокорреспондентом «Недели» Виктором Ахломовым два года назад, когда он приезжал к нам в Амурск. И вот летом 1970 года он прислал мне 70 больших фотографий — четыре серии: «Утро на Москве-реке», «Сванетия», «Моя земля» и подборку портретов. В Амурске, в районной библиотеке мы устроили выставку этих работ, с ней познакомилось более 5 тысяч человек. Высокую оценку посетителей получили жанровые снимки и портретные работы мастера. Осенью выставка была показана в Доме молодежи в Комсомольске-на-Амуре, а зимой фотографии посмотрели лесорубы поселка Лесное, рабочие совхоза в селе Вознесенское. Теперь выставка опять в Амурске. Она размещена в новом Дворце культуры. Знакомство с работами московского фотомастера продолжается. От имени наших ценителей художественной и репортажной фотографии мне хочется передать через журнал «Советское фото» благодарность Виктору Ахломову за хороший подарок строителям Амурска.

Александр РЕУТОВ,
бетонщик Амурстроя

«СПОРТФОТО-71»

Почти месяц в Ленинградском Доме физкультуры проходила первая в городе выставка художественной спортивной фотографии. В экспозиции были представлены 125 снимков 24 авторов — профессионалов и любителей.

Жюри выставки под председательством главного художника Ленинграда В. Петрова подвело итоги и присудило золотую медаль фотолюбителю Н. Янушковской за серию «Спорт — это труд». Лауреат выставки — в прошлом известная спортсменка, чемпионка Спартакиады 1928 года, одна из первых рекордсменок страны по прыжкам в высоту.

Серебряных медалей удостоены работы фотолюбителей Л. Полетаева, В. Калупина, О. Перцева. Бронзовая медаль присуждена фотокорреспондентам В. Галактионову («Советский спорт»), Э. Кривцову («Смена»), фотолюбителям Д. Иванову, Е. Лебедеву и Б. Резниченко.

БОЛЬШАЯ СЕРЕБРЯНАЯ МЕДАЛЬ ФИАП

В Министерстве иностранных дел Латвийской ССР была получена большая серебряная медаль ФИАП, которой награждена секция художественной фотографии Латвийского общества дружбы и культурной связи с зарубежными странами за коллекцию работ, экспонированную на третьем международном фотосалоне в швейцарском городе Эгле. Большой золотой медалью награждены работы Союза фотографов Ливеркузена (ФРГ), бронзовой — фотоклуб фирмы «Агфа Геверт» (Бельгия). В выставке участвовали фотохудожники 17 стран. СССР представляли латвийские фотомастера И. Апкалнс, А. Васильев, Л. Балодис, Г. Бинде, Н. Бривлаукс, З. Дзивидзинска, Я. Крейцберг, Я. Ладитис и Э. Спурис.

Как сообщает советское посольство в Швейцарии в своем письме Министерству иностранных дел Латвийской ССР, советская экспозиция пользовалась всеобщим признанием и успехом.

А. АКИС

ЮБИЛЕЙ ГОРОДА, ЮБИЛЕЙ КЛУБА

В дни празднования 750-летия со дня основания города Горького городской фотоклуб отметил свое 10-летие.

Знаменательной дате горьковские фотолюбители посвятили девятую отчетную фотовыставку, которая экспонировалась в Кремлевском концертном зале филармонии.

Экспонировалось 356 работ 56 авторов. Главный приз выставки жюри присудило С. Лозинскому за серию «Освенцим» и «Мы — горьковчане». Три первых приза завоевали Н. Бочкарев, Ю. Шпагин и С. Яворский.

Г. ТИЛУНАС,
член правления фотоклуба

РАБОТЫ ФИНСКОГО ФОТОМАСТЕРА В СССР

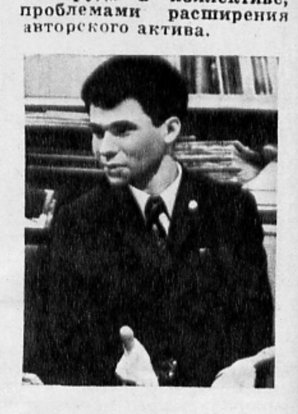
У нас в стране демонстрировалась выставка работ финского мастера Антеры Такала. Ряд работ экспозиции удостоен медалей и дипломов на международных выставках. Снимки финского фотохудожника знакомят зрителей с природой Финляндии, ее людьми. Выставка Антеры Такала уже побывала в Латвийской ССР — в Риге и Лиепае, она будет экспонироваться также в ряде городов Украины.

АЛЕНА ШОУРКОВА *ЧССР*

Деятельность Алены Шоурковой давно связана с фотографией. В прошлом фоторепортер, затем бильдредактор, последние три года она работает главным редактором журнала «Чехословацкая фотография». В течение нескольких дней пребывания в нашей стране А. Шоуркова встретилась с фотокорреспондентами Москвы и Киева, побывала в московском фотоклубе «Новатор», у юных фотолюбителей Дворца пионеров.

Во время посещения редакции А. Шоуркова интересовалась организацией труда в коллективе, проблемами расширения авторского актива.

НИКОЛАЕ БАНУ

Румыния

Доктор Николае Бану — один из тех молодых фотохудожников Румынии, кто пришел в фотографию сравнительно недавно и уже завоевал в ней прочные позиции. Его снимки с успехом экспонируются на выставках, они вошли во многие альбомы румынской фотографии.

Более близкое знакомство с румынским фотолюбителем состоялось в стенах нашей редакции во время поездки Н. Бану по СССР. Это был интересный разговор о проблемах фотографического творчества. Кроме Москвы, наш гость посетил Ленинград; он познакомился с достопримечательностями двух крупнейших городов страны, встретился с членами ленинградских фотоклубов.

«СОВЕТСКОЕ ФОТО» В 1971 ГОДУ

РЕПОРТАЖИ, СТАТЬИ, ОБЗОРЫ ФОТОВЫСТАВОК, СНИМКОВ, ЗАМЕТКИ

ОБЛОЖКИ, ВКЛАДКИ

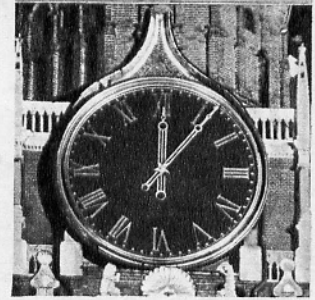
ВЫСТАВОЧНЫЙ СТЕНД

ТЕХНИКА ФОТОГРАФИИ

«КИНОСТУДИЯ 8-16»

КРИТИКА, БИБЛИОГРАФИЯ, ОБЗОРЫ ПЕЧАТИ

ФОТОКОНКУРСЫ

НА ОБЛОЖКЕ:

1-я стр. Новый год в пути... Фото Николая Рахманова (Москва)
2-я стр. Конный патруль. Москва, 1941 г. Фото Александра Устинова (Москва)
3-я стр. «Акробатический этюд». Фото Юрия Теуша (Челябинск)
4-я стр. Голубые тропы. Фото Ивана Шагина (Москва)

В НОМЕРЕ:

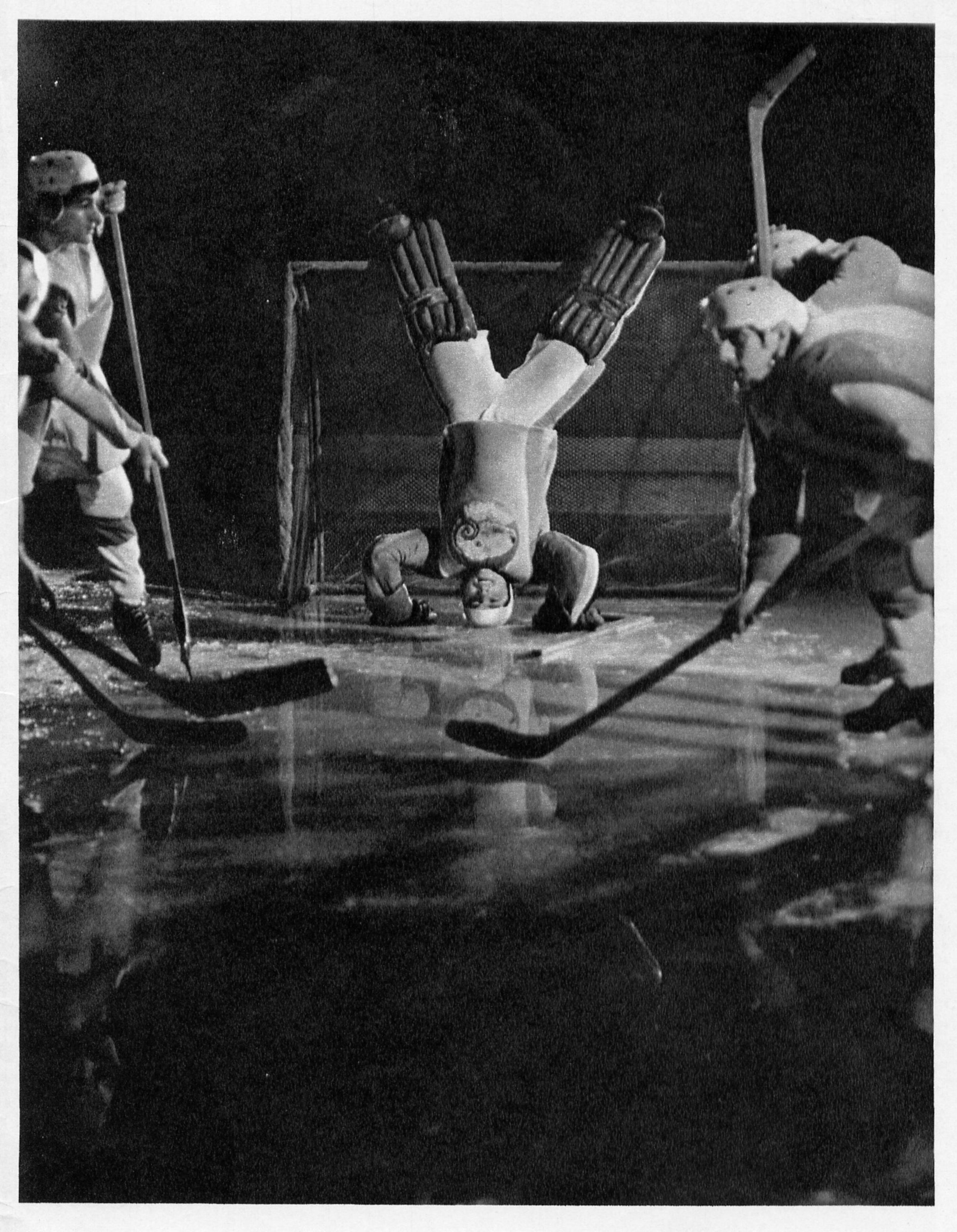
РУКОПИСИ И СНИМКИ НЕ ВОЗВРАЩАЮТСЯ

Адрес редакции:
Москва, Центр, М. Лубянка, 9

Телефоны:
отдел фотожурналистики 294-07-67
отдел искусства фотографии 294-82-14
отдел техники 223-86-24
зав. редакцией, для справок 223-20-46
отдел писем 294-53-44

А13608
Подп. к печ. 16. XI-71
формат 62×92¹/₈
печатных листов 7,25
учетно-издат. листов 10,57
тираж 240 000
зак. 1251
цена 40 коп.

Московская типография № 2 Главполиграфпрома Комитета по печати при Совете Министров СССР
Москва, проспект Мира, 105

Индекс 70869